
Анна Орти
АНИМАТОР
ДЛЯ
БОССА

Анна Орти
Аниматор для босса

https://litres.ru/74703827

Аннотация

БУКТРЕЙЛЕР Она хотела работу на лето, а он — её.

Но что делать, если он — босс, а его сын уже сделал её своей девушкой?

Первая большая любовь, первая страсть, первый мужчина…

❤# Один влюбленный миллиардер

Один мажор без принципов и тормозов

❤# Одна невинная, но дерзкая девушка

Разница в возрасте, совместимость в любви

Сопротивление чувствам бесполезно

— Вера, ты больше не можешь встречаться с моим сыном.

— Кто это сказал?

— Я.

— Ну так и я вам, Филипп Андреевич, могу сказать то же самое. Но кто сообщит эту новость Александре? — она нанизала салат на вилку и жевала, продолжая гонять в своей головке наши сложные взаимоотношения. — Я не хотела называть Даню своим парнем, всё из-за тебя. — А в глазах молнии стоят. Того и гляди опять рванёт. — Как увидела тебя с блондинкой, так и захотелось отомстить.

— Вера, ну ты же понимаешь, что я взрослый мужчина. У меня есть… — я осёкся. — Пока есть отношения. И потребности.

— А ещё ты миллиардер, который может всё. И может получить любую. Тогда зачем тебе я? Может, потому что Даня меня захотел?

Выход глав: пн, ср, пт!

Книга участвует в литмобе «Миллиардеры тоже любят»

Содержание

Глава 1. Филипп 5
Глава 2. Филипп 10
Глава 3. Вера 17
Глава 4. Филипп 27
Глава 5. Вера 36
Глава 6. Филипп 45
Глава 7. Вера 55
Глава 8. Филипп 67
Глава 9. Вера 78
Глава 10. Филипп 86
Глава 11. Вера 93
Глава 12. Филипп 99
Глава 13. Вера 106
Глава 14. Филипп 112
Глава 15. Вера 119
Глава 16. Филипп 125
Конец ознакомительного фрагмента. 126

Глава 1. Филипп

Нижний Новгород, офис «Авдеев групп», конец мая

Москва осталась позади, и нижегородский офис встретил привычным спокойствием. Кремль за окном, Волга вдали — я здесь вырос, здесь начал свой первый бизнес, а теперь строил отель в Сочи. Ирония судьбы: чем старше становишься, тем больше тянет туда, где тепло.

Я откинулся в кресле и посмотрел на сына. Даниил развалился напротив, ноги на журнальный столик — мой, между прочим, из карельской берёзы. Я молчал. В девятнадцать лет воспитывать уже поздно.

— Пап, ты хоть слушаешь? — Даня ткнул пальцем в планшет. — Я десять резюме собрал, три отсеял, остальных привезу в Сочи на собеседование.

— Ты их уже отобрал? Без меня?

— А что такого? Я ж учусь на факультете маркетинга, изучаю психологию, как ты и просил. Разбираюсь в людях.

Я сдержал усмешку. Разбирался он только в том, как потратить мои деньги и впечатлить однокурсниц. Но отель «Авдеев Парк» я затеял не ради прибыли — ради него. Чтобы Даниил научился делу, чтобы через пару лет я мог передать ему управление. Мать укатила в Италию к новому мужу, сын остался со мной, и моя задача была — сделать из него не мажора, а мужчину.

— Что за кандидатка, которую ты хотел показать мне? — спросил я, просматривая почту.

— Вера Минеева, — голос Даниила стал масляным. — Ты не поверишь, она со мной на одном курсе. Будущий учитель русского и литературы. Рыжая, зелёные глаза, фигура — закачаешься. Весь год меня динамила, пап! Представляешь? Я к ней со всей душой, а она — «Отстань, Авдеев».

Я поднял глаза. Сын сиял, как новогодняя ёлка. И меня это бесило.

— Ты собрал персонал для детского клуба или гарем?

— Да ладно, — он отмахнулся. — Она действительно хороший аниматор. В лагере работала, на праздниках. И ей нужны деньги на учёбу.

— Это плюс, — признал я. — Мотивация.

— Вот именно. И ещё, пап... — Даня подался вперёд, понизив голос. — Давай забьёмся? Я за месяц её соблазню. Честно, без подлянок. Если получится — ты даёшь мне свободу до конца лета. Никакой работы в отеле, никаких твоих «познай бизнес изнутри». Только море, тачки и клубы.

Он откинулся на спинку стула, глядя на меня с наглой улыбкой.

— А если не получится? — спросил я.

— Значит, я отрабатываю это лето как зверь. Ты даже слова от меня не услышишь. Вкалываю в отеле, учусь, слушаюсь. Идёт?

Я посмотрел на него. Мне не нравилось то, что он превра-

щал девушку в приз. Но с другой стороны — это был шанс заставить его работать. Если он проиграет, я получу послушного сына на всё лето. Если выиграет... что ж, значит, она действительно ему небезразлична, и, может быть, это к лучшему.

Но вслух я сказал другое.

— Сын, я не играю в твои игры. И не спорю на девушек. Твои гормоны, которые ударяют не туда, куда надо, меня не интересуют. Решай свои проблемы сам. Если она хороший сотрудник — веди сюда, я с ней познакомлюсь.

Даниил скривился, но спорить не решился. Он знал: со мной лучше не переигрывать. Бросил в телефон: «Вера, заходи».

Дверь открылась.

И в моём кабинете появилось рыжее чудо.

Она была невысокой — метр шестьдесят с кепкой. Волосы цвета меди собраны в хвост, выбившиеся пряди вились у висков. Джинсы потёртые, футболка белая, без принта, кроссовки с неоново-оранжевыми шнурками. Лицо без косметики, если не считать блеска для губ. И глаза — зелёные, огромные, с таким количеством вызова, что у меня непроизвольно дёрнулся уголок губ.

Она посмотрела на Даниила, потом на меня, и я увидел, как она собирается с мыслями.

— Вера Минеева, — я повторил её имя. — Садитесь. Меня зовут Авдеев Филипп Андреевич. Даниил предлагает ва-

шу кандидатуру для работы в команде аниматоров в нашем новом отеле. Вы готовы?

Она не села. Осталась стоять, сжимая лямку рюкзака.

— Не знаю, что вам наговорил ваш сын, — её голос был звонким, чуть хрипловатым на высоких нотах. — Но я не развлекаться еду. Опыт есть: работала вожатой в школьном лагере, весь год подрабатывала аниматором на детских праздниках. Детей люблю, работать люблю. Мне нужны деньги на учёбу. У меня, в отличие от Дани, нет такого папы.

В кабинете повисла тишина. Даже Даниил, который обычно не затыкался, молчал, глядя на неё с восхищением и обидой одновременно.

Я медленно выдохнул. Дерзкая. Сказала про «такого папы» прямо мне в лицо, зная, что я и есть тот самый папа. Девочка с характером и достоинством. И она не купится на улыбочки моего сына, это точно.

Я рассмотрел её внимательнее. Скромная одежда, никакой боевой раскраски, но она светилась, горела рыжим огнём. И что-то внутри меня — там, где последние лет пятнадцать ничего не торкало, — вдруг дало слабый, но отчётливый разряд.

Мне самому захотелось поехать в Сочи. Смотреть, как она работает. Слышать, как она спорит. Дразнить её, ловить на ошибках, видеть эти зелёные глаза в гневе или смущении. И это было неправильно. Она младше меня на двадцать один год, она однокурсница моего сына, она могла бы быть моей

дочерью.

Но что-то подсказывало: она не будет ничьей дочерью. И скорее всего не будет девушкой Даниила.

Я погасил эти мысли.

— Хорошо, Вера, — сказал я ровно. — Я дам вам работу. Но буду следить за вами лично. Испытательный срок — месяц. Если пройдёте, сможете остаться до конца лета. Ну и карьерный рост.

— Отлично, я не подведу, — она кивнула резко, по-военному. И в зелёных глазах мелькнула искра благодарности, но она тут же погасила её гордостью.

Даниил посмотрел на меня с недоумением: он ожидал, что я буду строже. А я смотрел на Веру.

И уже знал: это лето будет для меня испытанием.

Глава 2. Филипп

Нижний Новгород, офис «Авдеев групп», после собеседования

Дверь за Верой закрылась, а я всё ещё слышал её голос. «У меня, в отличие от Дани, нет такого папы». Дерзкая. Чересчур. И от этого ещё более желанная.

Даниил посмотрел на меня исподлобья.

— Ну что, пап? Берёшь?

— Я уже сказал. Испытательный срок. Дальше увидим.

— Ты на неё странно смотрел, — сын прищурился. — Как будто...

— Не додумывай, — оборвал я. — Иди, готовься к отъезду в Сочи. Через три дня вылетаем. Никому спуска не дам. Тебе — в первую очередь.

Даниил поднялся, но у порога обернулся:

— Пап, вот увидишь, за месяц она будет моей. Ты учил меня быть целеустремлённым, и я её добьюсь. А ты не лезь.

Он ушёл, хлопнув дверью. Я остался один. Посмотрел на пустой стул, где только что стояла рыжая девчонка. И почувствовал, как внутри разгорается что-то глупое, нелогичное, опасное.

Мне сорок лет, у меня есть постоянная любовница. И вдруг какая-то студентка, будущий учитель русского языка, перевернула всё вверх дном. Это пройдёт, убеждал я себя.

Пройдёт, как только я увижу её в работе. Или наоборот — разгорится ещё сильнее.

Через час у меня было большое совещание. Я собрал руководителей направлений, готовился объявить о своём отъезде. Но сначала нужно было переговорить с коммерческим директором.

Саша вошла без стука. Всегда так делала. Ей тридцать пять, она высокая, эффектная блондинка с офигенным телом, которое я знал наизусть. Пять лет мы были вместе. Пять лет она ждала от меня серьезного шага. А я не торопился.

— Филипп, — она села на край стола, демонстрируя длинные ноги в юбке-карандаш. — Ты не пошутил утром про Сочи?

— Нет, — я отвёл взгляд от её колен. — Минимум месяц буду работать в Сочи на новом объекте. «Авдеев Парк» требует личного присутствия.

Саша замерла. Её улыбка погасла.

— То есть как — месяц? Мы же планировали отпуск. Только ты и я. Начало года было тяжёлым, ты обещал, что мы уедем куда-нибудь на пару недель вместе.

— Саша, я не могу прямо сейчас, — сказал я мягко, но твёрдо. — Ты можешь поехать одна или с подругой. Я оплачу. А потом и вместе съездим.

Она встала, подошла ко мне вплотную. Взяла мою руку, положила себе на талию. Тянулась к губам. Её запах — дорогой парфюм, ваниль и кожа — всегда действовал на меня

безотказно. Но сегодня...

— Я хочу с тобой, — шепнула она, обвивая мою шею. — Зря, что ли, я столько лет помогаю тебе? Работаю на тебя, отдаю тебе всю себя... Жду, когда ты наконец решишься на большее.

Её пальцы уже расстёгивали пуговицы моей рубашки. Я закрыл глаза. Прямо сейчас я впервые не хотел её.

Мы начали встречаться, когда моя бывшая жена объявила, что планирует жить другой жизнью. Без меня. Саша появилась вовремя — помогла справиться с болью, заполнила пустоту. Спасибо ей большое. Но дальше я сам.

Я мягко отстранился.

— Саша, не сейчас. Нам нужно поговорить.

— О чём? — она отступила на шаг, скрестила руки под грудью. — Ты меняешь планы, уезжаешь на месяц, даже не спросив меня. А теперь говоришь «не сейчас»?

— Наследник мой подрос, — я поправил воротник. — Его надо в бизнес вводить. Да и я хочу к морю. Отдохнуть, молодёжь погонять, вспомнить молодость. Вы же тут справитесь без меня?

— А от меня ты наследника не хочешь, Филипп Андреевич? — Саша сменила тактику. Задрала юбку, демонстрируя кружевные подвязки чулок. Пошла ва-банк. Она знала, что это моя слабость.

Я посмотрел на кружево. И на секунду представил не Сашины ноги. А другие — бледные, с веснушками на коленях.

Рыжую, кудрявую девчушку с зелёными глазами. Чёрт. Снова эта малолетка засела у меня в голове. Так засела, что я даже свою проверенную любовницу не желал.

— Саша... — начал я, но она не дала договорить.

Она подошла вплотную, прижалась ко мне бёдрами, расстегнула мои брюки. Нагло, привычно, так, как делала сотни раз. И я почувствовал, как тело всё-таки откликнулось — механизм, заведённый годами.

— Мне пока одного наследника достаточно, — выдохнул я. — Ему бы мозги вправить сначала.

Но мои мозги уже переместились в другое место. Саша знала своё дело.

— Ну хорошо, — шепнула она, забираясь на меня сверху, оголяя шикарные сиськи. — Отпускаю тебя в Сочи. Но потом тебя ждёт серьёзный разговор.

— А ты сегодня — шальная императрица, Александра, — усмехнулся я, проводя ладонью по её бедру и смачно шлёпнув по филейной части. — Предлагаешь разложить тебя прямо тут, за моим столом?

— Пожалуйста, будь так добр.

Она уже не говорила — стонала. Я перехватил инициативу. Сегодня я был жёстче обычного. И Саша своими разговорами о будущем вывела. И в мыслях я пытался достучаться до той, что заняла все мои желания. Дерзкая рыжая девчонка.

Я закрыл глаза и представил другие волосы, другие губы,

другой стон.

Саша кончила первой, впиваясь ногтями мне в плечи. Я — следом. Но удовлетворения не было.

Через пятнадцать минут она ушла, поправляя юбку, и бросила на прощание:

— Филипп, не задерживайся там. Я буду скучать.

Я кивнул. А сам подумал: вот бы она скучала меньше.

На совещание я вышел собранным. Руководители направлений — отдел продаж, маркетинг, отдел кадров, бухгалтерия — сидели с блокнотами. Александра уже была на своём месте, строгая, неприступная. Никто бы не догадался, чем мы занимались полчаса назад.

— Итак, — начал я. — «Авдеев Парк» открывается через неделю. Я уезжаю в Сочи завтра. Буду там минимум месяц. Вопросы?

Поднялась рука начальника отдела маркетинга.

— Филипп Андреевич, а как же утверждение бюджета на второе полугодие?

— Всё онлайн. Я на связи двадцать четыре семь.

— Кадровые вопросы? — спросил директор по персоналу.

— Александре, — кивнул я на Сашу. — Она остаётся за старшую.

Саша поджала губы, но промолчала. Она не стала спорить при всех.

Собрание длилось час. Я раздал поручения, ответил на во-

просы, решил текучку. Но краем сознания я уже был в Сочи. В «Авдеев Парке». Среди пальм и моря. И среди рыжих волос, которые мне мерещились.

После совещания я зашёл в кабинет, закрыл дверь. Достал телефон, открыл резюме, которые мне прислал Даниил, и нашёл Веру Минееву.

«Люблю детей, работаю честно, не пью, не курю. Хобби — чтение классики, плавание, волейбол, пешие прогулки».

Какая наивная. Такие девушки, как она, разбиваются об таких, как Даниил. Или об таких, как я.

Я выключил телефон и посмотрел в окно на Волгу. Мне сорок. Ей девятнадцать. Разница — целая жизнь.

Но почему тогда эта разница казалась мне не пропастью, а вызовом?

Я не знал ответа. Но знал, что через три дня я буду в «Авдеев Парке». И она там будет.

А остальное — дело времени.

Вот мы и познакомились с нашим боссом, как он вам?

Приглашаю познакомиться так же с романом Екатерины Даргевич "(Не)покорная переводчица для миллиардера" https://litnet.com/shrt/knlc

"И без своих миллиардов я влюблю тебя в себя"...

Екатерина Даргевич
(НЕ)ПОКОРНАЯ
ПЕРЕВОДЧИЦА
ДЛЯ МИЛЛИАРДЕРА

Глава 3. Вера

Нижний Новгород, квартира Веры, ночь перед вылетом

— Вера, ты уверена?

Мама сидела на краю моей кровати, пока я в который раз перетряхивала чемодан. Ей сорок один, но в последние годы она выглядела старше. Вечно уставшая после смен, не всегда успевала снять больничный халат. Врач-терапевт в районной поликлинике. Зарплата маленькая, а нас трое.

Я — старшая. Мне девятнадцать, и я должна помогать.

В мою комнату заглянули сёстры, обе рыжие — Тоня и Оля. Им тринадцать и одиннадцать лет. Обе смотрели на меня щенячьими глазами.

— Вера, ты привезёшь нам ракушек? — спросила Оля.

— Я привезу вам море, песок и загорелого принца, — засмеялась я.

— За что юмор? — мама покачала головой. — Ты едешь не отдыхать. И этот Даниил... Он же из богатой семьи. Такие привыкли всё получать сразу. Не просто так он тебя позвал. Как бы тебе сердце не разбил.

Я остановилась и посмотрела на неё, понимая, что она имела в виду под «сердцем».

— Мам, во-первых, меня интересует работа, а не мальчики. Во-вторых, с нами едет отец Дани, Филипп Андреевич. Он будет обучать сына управлению бизнесом и не позволит

ему безобразничать.

Мама вдруг напряглась. Положила руки на колени и посмотрела на меня в упор.

— Отец? — она приподняла бровь. — Миллиардер Авдеев? Тот самый, у которого стройка по всей стране?

Я кивнула.

— Да, представляешь, Даня меня к нему на собеседование притащил, когда он в Нижнем был. Папа ему задание дал отобрать сотрудников анимации. А у меня опыт круче, чем у всех Даниных поклонниц.

— Ничего себе. Может, потом работу в компании тебе предложит? Ты у меня умная девочка. — мама не унималась. — Интересно вообще, какой он, Авдеев-старший?

Я открыла рот, чтобы ответить, и... застыла. Какой? Сдержанный. Властный. С глазами, которые видят тебя насквозь. И голосом — низким, спокойным, от которого мурашки по спине.

— Взрослый серьёзный мужчина, — сказала я как можно равнодушнее. — Держит дистанцию. Смотрит так, будто рентген делает. Но справедливый, мне кажется.

Мама тяжело вздохнула. Я знала, о чём она думает. О папе. Его не стало десять лет назад. Военный, погиб при исполнении. Она осталась одна с тремя дочерьми, без жилья и сбережений. Съёмная квартира, ночные смены, долги. Нам только недавно дали квартиру за папины заслуги перед отечеством. Но я в этой семье по-прежнему была второй мамой.

Поэтому я и ехала в Сочи. Не потому, что хотела море и приключений или соблазнилась мажором Даней, а потому, что зарплата аниматора почти в три раза больше маминой. Три месяца работы — это почти год её зарплаты. Мы сможем отправить Таню в лагерь, купить Оле форму в школу, и мне ещё останется на книжки и новый ноутбук.

— Мам, — я села рядом с ней и взяла за руку. — Ты только посчитай. Это же отличный шанс. Да и море — бесплатно. Когда у нас ещё такое будет?

— Знаю, — мама погладила меня по волосам. — Я просто боюсь за тебя. Ты, конечно, слишком самостоятельная и гордая, но такая доверчивая мечтательница. Ещё влюбишься в кого не надо.

— Не влюблюсь, — уверенно сказала я.

Но почему-то сразу вспомнила серые глаза Филиппа Андреевича. И внутри что-то ёкнуло.

Таня с Олей уже побежали в свою комнату — им завтра в школьный лагерь, но они всё равно подглядывали, как я собираюсь. Я закрыла чемодан и переключилась на работу.

В час ночи у меня была вечеринка. То есть не у меня, а у каких-то заказчиков, которые отмечали день рождения, сняв целый ресторан. Работа не из лёгких: три часа танцевать в ростовой кукле, в которой тело плавилось от жары и сходило семь потов. Зато на выходе — плюс пять тысяч к семейному бюджету. Домой я вернулась к четырём утра. Будильник поставила на шесть.

Я спала всего два часа. После сигнала дала себе ещё тридцать минут на поваляться, быстро приняла душ, не успев высушить волосы, вяло собрала остатки воли в кулак и выехала в аэропорт за час до вылета.

Таксист попался медленный, собрал все пробки в утреннем городе. Я влетела в здание аэропорта за десять минут до закрытия регистрации, с чемоданом наперевес, с ещё мокрыми кудряшками, не выспавшаяся, но гордая.

И сразу увидела их.

Наша компания — человек десять — расположилась у выхода на посадку. Даниил в центре, что-то рассказывал, размахивая руками. Катя и Снежана с нашего курса слушали с открытыми ртами. Ещё несколько девушек и незнакомых парней рядом с ними, все общались. Видимо, знакомы через Даню.

А в стороне, у окна, стоял он.

Филипп Андреевич Авдеев.

Сердце пропустило удар. Потом начало биться чаще, как после стометровки. Он был красивым — я это знала ещё в кабинете. Узкая талия и бёдра, широкие плечи. Рубашка на нём вроде строгая, но облегала так, что не скроешь все достоинства его крепкой фигуры.

Сейчас, при утреннем свете, без стола между нами... Это был не просто мужчина. Это стержень, сила, власть. И он мне нравился.

Мысль пришла внезапно. Я никогда не заглядывалась

на ровесников. Слишком ветреные, шумные, неинтересные. Даже Даниил, при всех его деньгах и атрибутах богатой жизни, казался мальчишкой, который ещё не наигрался. А вот на таких мужчин... тем более не заглядывалась. Потому что не встречала.

А теперь встретила.

Я вспомнила собеседование. Его голос: «Буду следить за вами лично, Вера». Его взгляд, от которого хочется замереть. И внутри разгоралось что-то глупое, нелогичное, запретное.

— Вера! — Даниил заметил меня. — Ты жива? Почему не попросила захватить тебя? Малышка, я переживал. — он попытался обнять меня, чтобы показать всем, что мы вместе.

— Проспала, и что? — буркнула я.

— Вид у тебя... Свежа, как помидор после драки. — Даня вернулся к прежним язвительным установкам.

— Авдеев, напрашиваешься на драку? — придурок бесил меня.

— О-о-о, я бы отодрал тебя, рыжая фурия, но нам пора.

Даня надел маску коварного соблазнителя, а я отвернулась и ушла в полный игнор. Зато с этого ракурса я видела Филиппа Андреевича. Он поднял голову от телефона, встретился со мной взглядом, и уголок его губ чуть дёрнулся.

Все были в сборе, Даня скомандовал идти на посадку.

— Доброе утро, Филипп Андреевич, — сказала я, проходя мимо Авдеева-старшего, и постаралась, чтобы голос не дрожал.

Я надеялась, как только займу своё кресло, сразу же надену повязку на глаза, вставлю наушники с лёгкой музыкой и продрыхну все три часа полёта. Но Даня продолжал выводить меня на эмоции. Он почему-то ошивался с нами в эконом-классе, хотя его отец точно остался в бизнесе.

— Вера, тигрица моего сердца, я хочу ехать рядом с тобой. — издевался Даня, и девчонки рядом хихикали вместо того, чтобы выгнать этого шута.

— Авдеев, это моё место. Из-за тебя я стою в проходе и мешаю людям. — меня задевали другие пассажиры, я начала злиться, а он притянул меня к себе за талию и попытался усадить на колени.

У меня не было сил с ним ругаться, я почти не спала.

— Даниил, где твоё место? В бизнес-классе?

— Сходи проверь. — ехидно шепнул мне на ухо Даня, пока я не вырвалась из его объятий. Жаль, что нельзя сходить в душ прямо здесь. После его прикосновений мне это было нужно.

Наши места были рядом с носовой частью, поэтому до бизнес-класса рядов пять-шесть. И я почти сразу пошла туда, где в одиночестве сидел его отец.

— Филипп Андреевич, — выдохнула я. — Там в экономе наши места перепутались. Или у вашего сына в голове что-то замкнуло. Это место свободно? Оно Данино? Можно я его займу?

Некогда было рассказывать детали, хотелось уже сесть и

забыться в полёте.

Он помолчал секунду. Посмотрел — как тогда, в кабинете. Прочитал меня. Решил.

— Это не Данино место, — сказал он спокойно. — Я привык летать один. Но сегодня... садитесь, Вера.

Я плюхнулась в кожаное кресло так быстро, будто боялась, что передумает. Рядом — его рука на подлокотнике. Близко. Пахло дорогим одеколоном, жаркой пустыней и приключениями.

— Спасибо, — шепнула я.

— Не за что.

Самолёт взлетел. Мои пальцы впились в подлокотник. Я не боялась высоты. Я боялась того, что чувствовала рядом с этим мужчиной. Того, как колотилось сердце. Того, что мне хотелось повернуться и смотреть на него весь полёт.

А он, казалось, чувствовал то же самое.

Потому что когда я отвернулась к иллюминатору, он всё равно смотрел на меня.

Я была готова сбежать в эконом и стоять весь полёт в проходе, но самолёт был уже на высоте, а Филипп Андреевич спросил меня о том, чего я хочу.

«Тебя», — быстро пронеслась первая мысль, но её я ему не озвучила. Я сама была в шоке от того, что подумала об этом. Подумала о нём в таком ключе.

— Воды и спать. — он поднял руку, стюардесса сразу же выполнила его просьбу. Для себя он взял кофе.

Что ж, главное, быстрее заснуть. Но как это сделать рядом с ним? Я надеялась, он разбудит меня поцелуем. Эх, права была мама: я та ещё сказочница.

Ну вот мы и Верины мысли прочитали, как вам наша рыжуля?)))

В нашем литмобе вышла ещё одна книга про не менее интересного миллиардера под прикрытием.

Знакомьтесь с новым романом https://litnet.com/shrt/U52C

Адриан
Санти
МИЛЛИАРДЕР
под прикрытием
Найти свою любовь

Глава 4. Филипп

Борт самолёта Нижний Новгород — Сочи, бизнес-класс

Она села рядом, и я сразу пожалел, что согласился.

Вера пахла чем-то простым — фруктовым шампунем, летним зноем и немного кофе, который она выпила до посадки. Никаких дорогих духов, никакой томной ванили, как у Саши. А голова шла кругом.

— Воды и спать, — выдала она свои желания, не глядя на меня.

Я поднял руку, заказал ей воду. Себе — кофе. Хотя пить не хотел. Просто нужно было занять руки, чтобы не смотреть на неё.

Она откинула кресло, надела повязку на глаза, вставила наушники. И через пять минут её дыхание выровнялось. Она спала.

А я сидел рядом, пил горький кофе и думал о том, что жизнь — жестокая штука. В сорок лет, имея бизнес, деньги, любовницу, я вёл себя как подросток. Сердце колотилось из-за девчонки, которая годилась мне в дочери. И это не проходило. Я уже понял — не пройдёт.

Самолёт тряхнуло. Её голова соскользнула с подголовника и упала мне на плечо.

Я замер.

Она не проснулась. Только что-то пробормотала во сне, и

её рыжие волосы рассыпались по моей рубашке. Я чувствовал тепло её тела через ткань. Через кожу. Через всё, что я строил годами — броню, цинизм, контроль.

Я не шевелился, боялся разбудить. Боялся, что она увидит мои глаза и поймёт всё. А я не хотел, чтобы она понимала. Не сейчас. Не здесь. Не в самолёте, где её другом был мой сын, который сходил по ней с ума. И почему я не полетел на своём самолете?

Я смотрел в иллюминатор на облака и чувствовал невероятную нежность.

Мне хотелось провести рукой по её волосам. Убрать прядь с лица. Поцеловать в макушку — легко, почти невесомо, чтобы она не проснулась. Но я не сделал этого. Потому что я не мальчик. Я мужчина, который отвечает за свои поступки.

Я не хотел подставлять ни себя, ни её.

Она проснулась за пятнадцать минут до посадки. Моргнула, поняла, что спала на моём плече, и резко выпрямилась. Повязка съехала на лоб. Наушники запутались в волосах. Она смотрела на меня испуганными зелёными глазами.

— Простите, Филипп Андреевич, я...

— Ничего страшного, — сказал я спокойно. — Вы вчера, видимо, не спали.

— Вечеринка, — она смущённо убирала волосы. — Работала до трёх ночи. Спала и правда мало.

— Ну, приедем на место, войдёте в режим, выспитесь. Если, конечно, не будете каждый вечер участвовать в вечерин-

ках моего сына.

— О нет, Филипп Андреевич. Это не моё. И ваш сын, вы уж простите, не в моём вкусе. — Она покраснела, но продолжила твёрдо. — Я хотела сказать, что он, конечно, привлекательный парень, но ведёт себя порой как полный отморозок. — она допила воду, которую принесла стюардесса, пока она спала. — Я читать планирую по вечерам. Нам такой список литературы задали на второй курс, что мама не горюй!

Я не сдержал усмешку. Она говорила так искренне, так легко, будто мы старые знакомые, а я вовсе не её босс, управляющий многомиллиардной компанией.

— У вас в отеле есть библиотека или книжный уголок? — продолжала Вера, не замечая моей реакции. — Гости ведь не все только развлекаться приедут. Можно литературный клуб сделать, почитать что-то модное, обсудить за чашкой чая или бокалом вина.

Самолёт начал снижаться. Я уже открыл рот, чтобы ответить, как вдруг она резко схватила меня за предплечье — обеими руками, вцепилась, как утопающий в спасательный круг.

Я замер. Её пальцы были горячими и дрожали.

Она сидела с закрытыми глазами, зажмурившись так сильно, что на переносице обозначилась морщинка. Меня как током пробило — от места касания до самого низа живота.

Через несколько секунд самолёт выровнялся, и Вера от-

крыла глаза. Посмотрела на свои пальцы, вцепившиеся в мою правую руку, и мгновенно убрала их.

— Простите, — выдохнула она. — Давно не летала… Всегда так реагирую на снижение. Извините.

— Ничего, — сказал я, чувствуя, как гулко стучит сердце. Моя рука всё ещё помнила её прикосновение, поэтому я решил разбавить момент шуткой. — Вера, напомните мне на обратном пути сесть с другой стороны от вас, чтобы не калечить одну и ту же руку.

— Я сделала вам больно? — ещё немного, и Вера бы засучила рукав моей рубашки и покрыла бы раны, оставшиеся от её ногтей, поцелуями.

В моих мечтах было именно так. А в действительности Вера гладила мою руку, отчего сердце снова забилось чаще.

— Вера, я буду жить. Не переживайте, я пошутил.

Я увидел, что она расслабилась, и вернулся к прерванному разговору:

— Вернёмся к обсуждению библиотеки? — Я продолжил, а она кивнула. — В «Авдеев Парке» её нет. Но если вы мне поможете, мы её организуем. Идея отличная. Я не такой фанат чтения, как вы, так что рассчитываю на вашу поддержку. Я даже знаю, где её сделать. Вера, вы гений!

Она улыбнулась — открыто, без кокетства, просто радуясь добрым словам.

— Не хвалите меня раньше времени, Филипп Андреевич. Сначала дело — потом комплименты.

Самолёт коснулся земли. Сочи встретил нас солнцем и влажным воздухом. Я первым вышел в проход, взял свою небольшую сумку и направился к выходу.

— Филипп Андреевич! — окликнула меня стюардесса. — Приятного отдыха!

Я кивнул, не оборачиваясь.

В зоне получения багажа нас ждала вся компания. Даниил уже крутился вокруг Веры как коршун. Я видел, как он схватил её за локоть, что-то шептал на ухо. Она вырывалась.

— Вера, ну ты чего? — голос Даниила был наглым, как всегда. — Папочке моему пришла жаловаться? В бизнес-класс сбежала, чтобы на меня наябедничать? — он говорил громко, и я прекрасно слышал его.

Она резко развернулась. В глазах — огонь. Такой же рыжий, как её волосы.

— Дань, отстань, — сказала она спокойно, но с металлом. — Помидорка выспалась, теперь может и врезать. Твой папа в отличие от тебя не предлагает лететь на его коленях.

Я замер с сумкой в руке.

«А что, так можно было?» — пронеслось в голове.

Я сразу представил её на моих коленях.

Я почувствовал вес её тела — лёгкого, но упругого. Её бёдра сжимались по бокам моих ног, и она пыталась держать спину прямо, чтобы не касаться моей груди. Не дышать мне в шею. Не чувствовать, как я твердею под ней.

Но она всё равно чувствовала.

Её затылок был близко. Я вдыхал запах её волос — шампунь, кофе и что-то родное, от чего перехватывало горло. Мои руки сами легли ей на талию: просто чтобы она не упала, когда самолёт тряхнёт. Это была забота или желание не отпускать её?

Она замерла. Не дышала. Я чувствовал, как бился её пульс на шее — часто-часто. И я наклонился к её уху, почти касаясь губами мочки.

«Тише, Вера, — сказал бы я шёпотом. — Расслабься».

А сам не хотел, чтобы она расслаблялась. Я хотел, чтобы она напряглась ещё сильнее. Чтобы повернулась и посмотрела мне в глаза — испуганно, но с вызовом. Как тогда на собеседовании.

Я всё ещё был в своей фантазии, двигаясь к транспортёру с багажом. И Вера повернулась. Её зелёные глаза оказались в метре от меня. Её губы приоткрылись. Я опустил взгляд на них и понял: эти губы надо целовать. Может, прямо сейчас? И плевать на сына, ребят и толпу пассажиров.

Я выкинул эту картинку из головы. Слишком ярко и неправильно. Но она засела там, как заноза. И в штанах стало тесно.

Вера бросила в Даниила свою сумку, которую он пытался у неё забрать, и пошла в сторону выхода. Сын не отставал.

— Ладно, злюка, — ухмыльнулся Даня. — Я взял твои вещи, не куксись. Дай мне побыть твоим рыцарем.

Он подхватил её чемодан и догнал Веру, даже не попро-

щавшись со мной. Молодёжь потянулась за ними. Для сотрудников был заказан минивэн, а за мной должен был приехать водитель.

Я не торопился. Отошёл в сторону, сделал вид, что проверяю телефон. Дал им время уйти. Мне нужно было несколько минут тишины, чтобы взять себя в руки.

— Ой!

Я поднял голову.

Прямо передо мной, наклоняясь за сумочкой, которая якобы случайно упала, замерла девушка. Из Даниной тусовки, блондинка в короткой юбке с накачанными губами. Она опустилась медленно, с расчётом, так, что я специально увидел её упругую задницу.

— Извините, — она поправила юбку и подняла на меня глаза. — Я такая неуклюжая. Филипп Андреевич, да?

— Да, — я смотрел на неё равнодушно.

— Я Снежана, — она улыбнулась, показывая идеальные зубы. — Мы с Даней на одном курсе. Точнее, я с Катей учусь, а Катя с Даней тусует... В общем, я тоже буду работать в отеле на анимации.

— Приятно познакомиться, — сказал я и уже хотел отойти, как она подалась вперёд, сокращая дистанцию.

— Вы такой серьёзный, Филипп Андреевич. А я обожаю серьёзных мужчин.

Чёрт, главное, чтобы она не подумала, что у меня на неё встал, а не из-за мыслей о Вере. Снежана провела языком по

губам. Я не ответил и даже не смотрел на неё. Меня больше интересовала копна рыжих волос, что замерла у выхода из зоны прилёта.

Вера стояла вполоборота и смотрела на меня.

Не на Снежану. На меня.

В её зелёных глазах читалось что-то непонятное. Ревность? Злость? Разочарование?

Наши взгляды встретились. И я прочитал в её глазах вызов.

«Ну что, Авдеев, тоже клюёшь на короткие юбочки?»

Я усмехнулся про себя и медленно, нарочито спокойно отвернулся от неё обратно к блондинке.

— Снежана, — указал я на ребят, — кажется, вам стоит поторопиться, группа уходит.

Она растерянно оглянулась, не понимая, то ли я пошутил, то ли на самом деле отшил её. А я уже пошёл к выходу — туда, где ещё секунду назад стояла рыжая девчонка с зелёными глазами.

Её уже не было, но вызов остался. И я его принял.

Как вам гляделки между героями?
Даня или Филипп?)))

У нас стартовала ещё одна новинка литмоба от Кати Кунщы!
Читать здесь https://litnet.com/shrt/5abO

Глава 5. Вера

Сочи, отель «Авдеев Парк», день заезда персонала

Нас расселили в отдельные двухэтажные домики: как в олимпийской деревне, только меньше. Аккуратные белые коттеджи с синей черепичной крышей, разбросанные по территории за главным корпусом. Назвать «общагой» язык не повернулся бы.

В женском блоке — две спальни, каждая на троих, общая гостиная и маленькая кухня. Не отель, конечно, но для персонала — шикарно.

— Вера, ты с нами! — Катя схватила меня за руку и потащила к свободной комнате. — Мы со Снежаной уже заняли две кровати, а эта — твоя.

Я поставила чемодан рядом с тумбочкой и огляделась. Чисто, светло, всё новое, есть кондиционер. Можно жить.

— Классно тут, — сказала я.

— Ещё бы, — Снежана появилась в дверях, облокотилась о косяк и лениво улыбнулась. Она уже успела переодеться в короткий топ и шорты, демонстрируя загорелую кожу и идеальный пресс. — Авдеевы не бедные люди. Между прочим, Даня тоже тут себе комнату отхватил. Отдельную, конечно. Чтобы быть поближе к своей... — она стрельнула в меня глазами. — К своей мечте.

— К кому? — я сделала вид, что не поняла.

— К тебе, Минеева. Ты как будто в курсе, святая простота! — Катя вздохнула, плюхнулась на мою кровать и уставилась в потолок. — Он весь год слюни на тебя пускал. А я рядом сидела и подтирала.

Я повернулась к ней. Катя была милой девушкой: круглолицей, с большими карими глазами, грустными, хоть она улыбалась. Я знала, что они с Даней встречались в начале курса. Недолго, но она успела влюбиться. А он, конечно, бросил и забыл, как звали.

— Кать, — сказала я честно. — Авдеев младший меня не интересует. Совсем. Пусть он хоть комнату рядом возьмёт, хоть в моём шкафу поселится — ничего не изменится.

Катя посмотрела на меня с надеждой:

— Правда?

— Абсолютнейшая. Бери его, не стесняйся. Может, от меня отстанет, наконец. — давала совет соседке.

— А меня вот Авдеев-старший интересует, — Снежана перебила нас, сверкнув белозубой улыбкой. — Красивый мужик, и вообще не скажешь, что ему сорокет. Да, девочки? Внешне похож на Даню, но силы, статуса и денег у него больше. Вашему мальчику мачеха не нужна?

Она засмеялась, а меня как обухом по голове ударили.

Филипп. Мачеха. Снежана.

Я отвернулась к окну, чтобы не показывать лица. Сердце бешено колотилось. Потому что я вдруг поняла: Снежана права. Он красивый, очень богатый. И он может захотеть лю-

бую. Эту недалёкую блондинку с идеальными губами. Или Катю. Да кого угодно.

А что я? Рыжая, веснушчатая, в дешёвых джинсах. Сравнивать нечего.

Я вспомнила сцену в аэропорту. Как Снежана наклонялась перед Филиппом Андреевичем, демонстрируя свою задницу. Как он на неё смотрел. А вдруг ему нравятся такие? Молодые, наглые, с ботоксом и в коротких юбках?

Внутри всё сжалось от ревности. Глупой, нелепой, не имеющей права на существование ревности.

Я мысленно дала себе подзатыльник. Хватит. Он мой босс. А Снежана — пусть делает, что хочет.

— Девочки, — сказала я как можно спокойнее. — Переодевайтесь, нам через час экскурсию обещали. Мы же приехали не в комнате сидеть.

Экскурсию проводил управляющий отелем по имени Арсений. С виду — ровесник Авдеева-старшего. От нудного типа в дорогом костюме и с идеально зачёсанными тёмными волосами хотелось скорее сбежать к морю. Он говорил правильными фразами, рассказывал об этике сотрудников отеля и всё время поправлял галстук.

— «Авдеев Парк» — это не просто отель, — вещал он, пока мы шли по главной аллее. — Это семейный курорт. Для гостей предусмотрено всё: детский клуб, спа-центр, три бассейна, рестораны, детская площадка. Ваша задача — сделать

так, чтобы и дети, и взрослые чувствовали себя здесь как в сказке.

Я слушала вполуха. Потому что всё моё внимание было приковано к фигуре, которая стояла у центрального бассейна, разговаривая с каким-то подчинённым.

Филипп Андреевич.

Он сменил рубашку на поло — тёмно-синюю, обтягивающую плечи. Тёмные брюки остались. Он повернулся, когда мы проходили мимо, и его взгляд на секунду задержался на мне. Я отвернулась, сделав вид, что рассматриваю пальмы.

— А вечером, — громко объявил Даниил, когда экскурсия закончилась, — устроим небольшую корпоративную вечеринку у бассейна. Бар для сотрудников открыт, так что гуляем!

— Даня, а отец согласовал такое мероприятие? — уточнила Катя.

— Папа не против. Он вообще сегодня решил к нам присоединиться. Отдохнуть, так сказать, с молодёжью.

Я внутренне напряглась. Присоединиться? Филипп Андреевич — и в бассейне с нами?

Вечером мы собрались у главного бассейна. Вода подсвечивалась изнутри, рядом стояли шезлонги, а бармен уже наливал коктейли. Ребята шумели, смеялись, кто-то прыгнул в воду с разбегу.

Я сидела на бортике, болтала ногами в воде и пила ли-

монад. Переоделась в закрытый купальник — чёрный, сдержанный, не такой откровенный, как у Снежаны, которая щеголяла в бикини, едва прикрывавшем её тощие прелести.

— Вера, иди к нам! — крикнул друг Дани из нашей группы, кажется, Никита. — Плавать умеешь?

— А то. — Я до двенадцати лет в секцию по плаванию ходила.

— Тогда знакомься со своей командой. Играем в лайтовую версию водного поло. — Никита быстро рассказал нам правила.

Девочки играли против мальчиков, в своей команде я заметила Снежану. Плавать я умела действительно не хуже этих весельчаков. А водное поло... Ну, мяч ловить и бросать — не самое сложное в жизни.

Даня стащил меня в воду. Мы с ним оказались в противоположных командах, и он постоянно подплывал ко мне, пытаясь забрать мяч, но при этом его руки обязательно трогали меня то за талию, то касались груди. Ему и мяч, как повод, был не нужен.

— Авдеев, руки убрал! — рявкнула я.

— А что такого? Игра же. Хочешь, тоже меня трогай, я не такой нежный.

Я выхватила у него мяч и бросила соседке по команде. Мяч пролетел мимо, отскочил от бортика и выкатился на дорожку, ведущую к главному входу в отель.

— Я сама! — крикнула я и поплыла к краю, чтобы быть

подальше от Даниила.

Выбралась из воды, наскоро натянула шлёпанцы и побежала к мячу. Плитка была скользкой, но я не придала этому значения.

Не добежала я до мяча буквально два шага.

Дверь главного входа резко распахнулась, и оттуда вышел Филипп Андреевич. Я попыталась затормозить, но шлёпанцы предательски поехали, ноги полетели вперёд, и я…

Оказалась в его руках.

Он уверенно обхватил меня за талию и за плечо, прижал к себе так крепко, что я почувствовала твёрдость его груди через мокрую ткань купальника. Мои пальцы вцепились ему в предплечья, чтобы не упасть. Сердце остановилось, а потом заколотилось как бешеное.

— Вера, — его голос был низким, спокойным и чуть насмешливым. — Я заметил, вам нравится врываться в мою жизнь.

Я подняла глаза. Его лицо было в двух сантиметрах от моего. Серые глаза сверкали. Чёрт, он улыбался. Улыбался так, что у меня подгибались колени.

— Я… я не специально, — выдавила я.

— Сделаю вид, что поверил.

Он не отпускал. Его пальцы всё ещё лежали на моей талии, горячие, сильные. Я чувствовала его дыхание на своей щеке. Внизу живота разливалось тепло.

Я хотела что-то сказать, но не могла. Потому что если бы открыла рот, то сказала бы что-нибудь идиотское. Например: «Возьмите и тоже ворвитесь в мою жизнь». Или: «Сделайте вид, что вам это не нравится».

— Пап, ты нашу звезду не раздави! — крикнул издалека Даниил.

Филипп Андреевич медленно, очень медленно разжал пальцы и отступил на шаг.

— Ещё раз извините, — прошептала я, поднимая мяч.

— Не за что, Вера, будьте осторожнее, здесь скользко. — ответил он так же тихо. — Я не всегда буду рядом, чтобы поймать вас.

Я развернулась и почти побежала к бассейну, чувствуя его взгляд на своей спине. И на ягодицах. И на всём, что было под мокрым купальником.

— Филипп Андреевич! — крикнул кто-то из парней. — Идите к нам! Не хватает одного игрока!

Я нырнула в воду, надеясь, что она скроет моё пылающее лицо. И что он откажется. Но когда выглянула, чуть не закричала.

Филипп Андреевич снимал футболку.

Медленно, не торопясь, как будто знал, что я смотрю. Сначала оторвал ткань от живота, потом стянул через голо-

ву. Передо мной предстала его грудь: широкая, с твёрдыми мышцами, с лёгкой порослью тёмных волос. Он не был накачан, как культурист, но каждая мышца читалась под загорелой кожей.

А потом он снял брюки.

Остался в одних плавательных шортах — чёрных, облегающих. Его ноги были сильными, бёдра — мощными. Мужчина, который знал своё тело и не стеснялся его показывать.

Я чуть не захлебнулась.

— Вера, ты чего? — спросила Катя, которая следила за Даней и за нашей игрой с соседнего лежака.

— Ничего, — сипло ответила я. — Вода попала в дыхательные пути.

Врёшь ты всё, Минеева. Просто у тебя от этого мужчины крышу сносит. Но ты не хочешь, чтобы об этом кто-нибудь догадался.

Филипп Андреевич вошёл в воду, и я молилась, чтобы он не заметил, как я на него смотрю. Потому что если бы он заметил — всё бы понял.

А я была к этому не готова.

Встречи наших героев случаются всё чаще и всё ближе...
А в нашем литмобе вышла новая книга Ляли Либерман!
Читать здесь - https://litnet.com/shrt/zMmz

Глава 6. Филипп

Сочи, отель «Авдеев Парк», вечер у бассейна

После того как Вера выскользнула из моих рук и нырнула обратно в бассейн, я ещё несколько секунд стоял на дорожке, чувствуя на ладонях тепло её мокрой кожи. Она маленькая, лёгкая, но в ней столько огня, что можно обжечься.

Я вошёл в воду. Она была тёплой, как парное молоко. Ребята уже разделились на две команды: мальчики против девочек.

— Филипп Андреевич, вы к нам! — крикнул высокий парень, кажется, шеф-повар. — У нас не хватает одного, Даня куда-то пропал.

Я оглянулся. Даниил сидел у бара, обнимая каких-то двух девушек, которых я раньше не видел. Новенькие. Он уже успел с ними познакомиться и, судя по всему, забыл про игру.

— Хорошо, Авдеев на замене, — сказал я, перехватывая мяч.

Вера стояла в воротах команды девочек. Её волосы мокрыми прядями прилипли к щекам, глаза горели азартом. Она смотрела на меня с вызовом — тем самым, который я уже знал и который сводил меня с ума.

— Смотрите, девочки, — крикнула она своей команде. — Тяжёлая артиллерия подошла.

— Вера, вы меня лучше не дразните, — усмехнулся я.

Игра началась. Это, конечно, не серьёзное состязание, а скорее развлечение на воде, и девочкам мы где-то подыгрывали, где-то уступали. Вера в воротах была хороша — быстрая, резкая, но я видел её слабые места. Она не ждала удара с левой руки.

В какой-то момент счёт стал равным. Оставался решающий розыгрыш.

Я получил мяч и поплыл к воротам. Вера приготовилась, широко расставив руки. Я сделал ложный манёвр, но она не повелась. Тогда я подплыл ближе — почти вплотную к ней.

Она замерла, не понимая, что я задумал.

— Филипп Андреевич, соблюдайте дистанцию! — Вера пыталась остановить меня.

Я обхватил её одной рукой за талию, прижал к себе спиной — она оказалась в ловушке, между моим телом и воротами.

— Отпустите, это не по правилам! — крикнула она, пытаясь вырваться.

— У меня свои правила, — шепнул я ей в ухо. — Люблю контролировать ситуацию.

И левой рукой, развернувшись, отправил мяч точно в угол ворот. Пока Вера была занята моими объятиями, мяч уже был в сетке.

— Гол! — заорала моя команда. — Босс, вы наш чемпион!

Я отпустил Веру. Она развернулась ко мне, сверкая зелё-

ными глазами, полными ярости.

— Это нечестно! Вы меня отвлекли, так никто не играет. Они вам ничего не скажут, потому что вы тут главный.

— Нечестно? — я поднял бровь. — Это называется тактика.

— Это подстава, Филипп Чемпион Андреевич! — добавила мне новое звание Вера.

Она ударила меня ладонью по груди, но это было похоже на ласковый шлепок: совсем не больно, даже приятно. Я поймал её руку и задержал на секунду дольше, чем следовало.

— Злитесь, Вера? — я пытался сохранить субординацию, не переходя на «ты».

— Бесите! — выдохнула она и выдернула руку. — Ничем от Дани не отличаетесь!

Я засмеялся. Давно я не смеялся так легко.

Все игроки выбрались из бассейна. Ребята жали мою руку, что-то кричали. А я смотрел на Веру, которая фыркала и отворачивалась, обсуждая что-то со своей командой.

— Победители загадывают желание! — объявил шеф-повар. — Девочки, слушайте сюда!

Он поднял руку, призывая к тишине.

— Проигравшие должны принести каждому из победителей вкусный коктейль. Но не просто так. Выбираете того парня, кто вам больше всех понравился. Дарите ему коктейль. И целуете, куда захотите. Таков закон!

Девушки зашумели, засмеялись. Кто-то возражал, но

большинство восприняло игру с энтузиазмом.

Я сел на шезлонг, вытянул ноги, делая вид, что меня эти детские конкурсы не волнуют. Ко мне тут же подскочила прилипчивая блондинка из аэропорта с бокалом виски-колы. Что б её, я так Веру пропущу!

— Филипп Андреевич, — она наклонилась, демонстрируя вырез купальника. — Это для вас. Вы сегодня играли лучше всех.

Она поцеловала меня в щёку, оставив влажный след от блеска для губ. Я кивнул, принимая бокал, но не ответил на её улыбку. Тут же поставил напиток на столик и искал глазами рыжий маячок.

Вера стояла у бара с бокалом в руке — какой-то оранжевый коктейль, похожий на закат. Она смотрела на меня, потом перевела взгляд на блондинку, которая всё ещё вилась рядом.

И сделала свой выбор.

Вера подошла к Вадиму — моему водителю, которого я нанял для работы в Сочи. Парню за тридцать, спортивный, с открытым лицом. Рыжий, как и Вера, кстати. Он сидел в стороне, никого не трогал, пил воду. Увидев Веру, удивлённо поднял брови.

Вера что-то сказала ему и протянула ему бокал.

Вадим засмущался, бросил быстрый взгляд на меня, потом снова на Веру. Его лицо расплылось в детской улыбке — такой искренней, что мне стало не по себе.

И она поцеловала его в щёку. Громко, звонко, с вызовом — посмотрите все, как я умею.

Я сжал бокал так, что чуть не раздавил.

Вера бросила на меня быстрый взгляд — наглый, победный. И тут же отвернулась. Взяла с шезлонга полотенце, накинула на плечи и быстро пошла прочь от бассейна — в сторону пляжа.

Я встал.

— Филипп Андреевич, вы куда? — спросила моя фанатка, которая до сих пор не ушла.

— Мой лимит на общение с сотрудниками закончился.

Я ответил мягко, хотя мог и жёстче. Давно уже не перед кем не отчитывался. Я не смотрел на блондинку. Я шёл туда, где в темноте мелькнула рыжая тень.

Пляж был пустым. У нашего отеля своя огороженная зона с лежаками и зонтиками. Отмечаю, что всё выглядит лучше, чем на фото, что мне прислали с отчётом. Я подошёл ближе к воде, прислушиваясь к шуму волн. Снял обувь, прошёлся по песку. Вера сидела, закутанная в полотенце, и смотрела на море.

— Вот вы где.

Она не обернулась.

— Вера, — позвал я, подходя ближе.

— Что вам от меня нужно, Филипп Андреевич? — голос её звучал глухо. — Вы выиграли. Ваша девочка вас поцело-

вала. Празднуйте.

— Это не моя девочка.

— А мне всё равно.

Я сел рядом с ней прямо на песок. Расстояние между нами меньше метра. Я слышал её дыхание — прерывистое, частое. Она злилась, что-то бурчала про себя. Ревновала?

— Ты ревнуешь, — сказал я, переходя на «ты» впервые.

Она резко повернулась:

— С чего вы взяли? Мне нет до вас никакого дела. Вы мой босс, и всё.

— Тогда зачем ты ушла?

— Там очень шумно. Хочу побыть немного одна и пойду спать.

Она встала, но я поймал её за запястье. Пальцы сомкнулись вокруг тонкой косточки. Она замерла.

— Отпустите, — тихо сказала она.

— Не отпущу, пока не скажешь правду.

— Какую правду?

Она смотрела на меня сверху вниз — мокрая, растрёпанная, в полотенце, которое сползало с плеча. И я вдруг понял, что не хочу знать правду. Потому что если она скажет, что я ей нравлюсь, я не смогу быть боссом. А если скажет, что нет — мне будет обидно, как мальчишке, которому первый раз отказала самая красивая девочка класса.

Я разжал руку.

— Ты права, надо отдохнуть. Завтра будет много работы.

Лучше выспаться, Вера.

Она моргнула, удивлённая такой переменой. Сделала шаг, потом другой. Остановилась.

— Филипп Андреевич... — начала она.

— Да?

— Ничего. Спокойной ночи.

Она ушла в темноту, оставив меня одного на пляже. Я смотрел ей вслед, пока рыжее пятно не растворилось на фоне отеля.

Я не понял, победил я или проиграл.

Но точно знал: засыпать сегодня буду с мыслями о ней.

Я вернулся в свой домик. Он ближе к главному корпусу и находится в стороне от персонала. Внутри всё было идеально: прохладно, чисто, пахло лавандой из диффузора. Я бросил ключ-карту на тумбочку, стянул шорты и футболку.

Она была везде. В каждом углу моего сознания.

Вера.

Я прошёл в ванную, включил воду. Душ — горячий, почти обжигающий. Встал под струю, закрыл глаза. И сразу увидел её: мокрые волосы, прилипшие к щекам. Зелёные глаза, которые сверкали от злости. Руку, ударившую меня по груди — лёгкую, но такую дерзкую.

Я представил, как она стоит передо мной там, на пляже, и полотенце падает с её плеча. Как я провожу рукой по её мокрой коже — от ключицы вниз, к груди. Как она выдыхает моё имя не официально, не «Филипп Андреевич», а просто

«Филипп». И её губы — приоткрытые, влажные, тянутся к моим.

Я хочу её. Так сильно, что сводит живот.

Я представил её тело под моими руками — округлые бёдра, острую талию, веснушки на плечах, которые я хочу пересчитать губами. Как она откидывает голову, когда я целую её шею. Как дрожит, когда мои пальцы скользят ниже.

Сорок лет, на счетах — миллиарды, любые женщины к моим услугам — а я стою под душем и кончаю от мыслей о девятнадцатилетней студентке, которая только что поцеловала моего водителя.

Как же это глупо. Как же это неправильно.

И как же мне всё равно.

Я кончил, прислонившись лбом к кафельной стене, тяжело дыша. Вода стекала по лицу, смешиваясь с потом. Я стоял так несколько минут, пытаясь вернуть контроль.

Не получалось.

Выключил воду, вышел из душа. Насухо вытерся, натянул боксеры и лёг в постель. Простыни были холодными, а в голове — горячо.

Я смотрел в потолок и думал о ней. О её улыбке, о её дерзости, о том, как она сказала: «Бесите! Ничем от Дани не отличаетесь!»

Она не права. Я отличаюсь. Я не брошу её, как Даня бросает своих девчонок. Я не стану играть с ней в игры. Я хочу её всерьёз. Но она слишком молода. Слишком наивна. У неё

вся жизнь впереди, а у меня — позади? Чушь. У меня тоже всё впереди.

Я закрыл глаза и провалился в сон, на грани сознания зная одно: завтра я увижу её снова. И ничего с собой не могу поделать.

Ох уж этот Филипп Андреевич, как бы самой не влюбиться))) Что думаете, девочки?

В нашем литмобе ещё одна горячая новинка от Елены Соболь "Вдова для кавказца. Ты обещал любить".

Читать здесь - https://litnet.com/shrt/MGoM

Автор Елена Соболь
ВДОВА
для
КАВКАЗЦА
Ты обещал любить

Глава 7. Вера

Сочи, отель «Авдеев Парк», день перед открытием

Я проснулась в пять утра. Не от будильника, от собственного волнения. Первый рабочий день, завтра — заезд гостей. Надо всё изучить, получить форму для работы, познакомиться с сотрудниками.

В домике было тихо. Катя и Снежана ещё спали, разметавшись по кроватям. Я бесшумно оделась, выскользнула на улицу. Утренний Сочи пах морем и хвоей. Я вдохнула полной грудью и улыбнулась.

В столовой для персонала был круглосуточный доступ к кофемашине, чем я и воспользовалась, чтобы в приятной компании капучино прогуляться до пляжа.

Я видела море второй раз в жизни — и это новые эмоции для меня. Первый раз был давно, в бесконечно счастливом детстве. В последний отпуск папы мы две недели провели в Геленджике. Я закончила третий класс, а Таня была беззаботной трёхлеткой, за которой даже я не успевала следить. Мы строили с ней замки из песка, с папой устраивали заплывы на «мороженое»: кто первый, тот и выбирает вкусы. Папа иногда выигрывал, но всё равно выбирала я.

— Доброе утро, Вера, — окликнул меня Арсений, когда я подошла к главному корпусу. Управляющий стоял с планшетом и чашкой кофе, идеально выбритый, в лёгком костюме,

будто собирался на светский раут. — Готовы к первому рабочему дню? Ирина ждёт вас в детском центре. Кстати, мне передали, что вы дружите со спортом. Может, выберете для себя и активные зоны?

Кто это интересно общается обо мне с управляющим. Наверняка болтун Даня, это же ему доверили подбор аниматоров.

— У меня первый разряд по волейболу, и я занималась плаванием, — уточнила я.

— Ага, — он поставил галочку в планшете. — Филипп Андреевич передал мне вчера вашу анкету. Он ценит спортивных сотрудников и попросил поставить вас в те секции, где вы сможете раскрыть свои таланты.

При упоминании босса у меня внутри что-то дрогнуло. Больше ничего ему не раскрыть? Я сделала вид, что поправляю шнурок. Так вот кто решил принять участие в моём карьерном восхождении.

— Отлично. С удовольствием вольюсь в жизнь отеля во всём её многообразии. — слегка добавила пафосу, но Арсений мой юмор не оценил.

— Хорошего дня, Вера. — и он покинул меня также неожиданно, как и нашёл.

Детский центр оказался большим, светлым помещением с игрушками, столиками, креслами-грушами и маленькой сценой. Здесь был выход на улицу к яркой детской площадке, где каких только снарядов не было. Я проверила запас канц-

товаров и прикинула, какие мастер-классы могла бы провести: опыт развлечения двух младших сестёр и буйная фантазия меня ещё никогда не подводили.

Ирина предложила мне смену с восьми до двенадцати. Потом перерыв, потом волейбольная площадка и вечерняя аквааэробика в бассейне.

— Восемь часов в день с перерывами, — объяснила старший аниматор, женщина лет сорока с добрым лицом. — Справишься?

— Конечно, — уверенно ответила я. — Я официанткой по двенадцать часов на ногах работала. А это — праздник.

Мне выдали два комплекта формы белого и синего цвета с оранжевым логотипом «Авдеев Парк»: шорты, футболки, кепку и даже платье. Я переоделась в примерочной, покрутилась перед зеркалом. Обычная униформа, но почему-то захотелось, чтобы меня в ней увидел он.

В обеденный перерыв мы встретились с девчонками в столовой для персонала. Катя грустно ковыряла салат, Снежана с аппетитом уплетала рыбу.

— Видели сегодня босса? — спросила Снежана, облизывая ложку. — Нет? А я видела. Утром он пробегал мимо в спортивном костюме. Я чуть слюной не захлебнулась.

— У тебя только одно на уме, — буркнула Катя.

— А что? — Снежана пожала плечами. — У меня слабость на красивых мужчин. Ты видела его вчера в плавках?

— Снежана, ну он же в отцы тебе годится. Или для любви

нет преград? — откровенно троллила подругу Катя.

— Старый? По-моему, в самом соку, опытный. Он уж точно знает, как вести себя с девушкой. Не то, что твой Даня: сунул, вынул, забыл, как звали. — Снежана загадочно смотрела в потолок. — Мне показалось, что ему вчера понравился мой коктейль. Но сбежал, зараза, по делам. Сказал, что работы много. — расстроенно пролепетала блондинка. — Такие, как Филипп Андреевич, слов на ветер не бросают.

Я делала вид, что ем, поэтому промолчала. Интересные у босса дела на пляже. Со мной. Эта мысль грела меня изнутри, но я старалась не выдать своей радости.

— Как там Даня твой, Кать? — Снежана переключилась на другого Авдеева, — Сегодня с утра видела его с какой-то милфой. То ли администратор ресторана, то ли старшая официантка. Он по девочкам постарше пошёл?

— Я бы на его месте просто пошла нафиг. Надоел. — В Катиных глазах стояли слёзы.

— Кать. — взяла я слово, доев салат. — Может, тебе переключиться с этого болвана? Ну, парней классных рядом объективно много. Все молодые, спортивные. Может, Даня поревнует немного и одумается? Или ты в другого влюбишься.

Катя вздохнула, но я знала: такие, как Даня, не одумываются. Используют, бросают и идут дальше. А вот его отец… Интересно, Филипп Андреевич вчера приревновал меня к тому мужчине, которому я коктейль отдала? Кажется, да. Иначе бы он не пришёл за мной, хотя и обвинил в том же

самом.

После обеда мы с девочками отправились на тихий час. И когда зашли в спальню, на кровати меня ждал сюрприз:

— Моя сладкая пришла. — Даня растянулся в улыбке на кровати, с его ростом она казалась такой маленькой. — Нашёл твои рыжие волосы на подушке, и понял, что тут нежится моя красотка.

Катя сразу же вылетела из спальни, не желая слушать, как её краш жаждет другую девушку. Снежана отправилась за расстроенной подругой.

— Дань, ну хватит уже. Всех достал. Зачем ты тут? — я сцепила руки на груди и ждала ответы. — Хотя можешь оставаться, я пойду в твой люкс отдыхать. — я развернулась и направилась к выходу.

Он перестал лыбиться, встал с кровати и преградил мне путь.

— Сначала поговорим. — Даня резко стал серьёзным. — Присядь.

Я села на кровать, он взял стул и разместился напротив.

— Вера. Я понимаю, что ты никогда не будешь моей. Меня это убивает каждый день. И особенно каждую ночь. — Он пытался провести рукой по моим волосам, но я вовремя отодвинулась.

— Можно к цели твоего визита, без влажных фантазий? У тебя вроде с девушками нет проблем. Отстань уже от меня, я работать приехала, а не от тебя отбиваться.

— Вера, я не такой плохой, как ты думаешь. Просто брошенный ребёнок, надолюбленный. Вот восполняю недостаток материнской привязанности.

— Дань, из тебя прекрасный психолог выйдет, правда. Я тебя любить не собираюсь. — быстро парировала я.

— И не надо. Я предлагаю тебе игру, из которой победителями выходят оба.

— Такой игры не существует.

— А ты послушай.

Авдеев на полном серьёзе предложил мне стать его девушкой до конца стажировки. Отец увидит, что он остепенился, и отпустит его в свободное плавание. Даня свалит в закат, оставив меня в покое навсегда: ни подколов, ни приставаний. Я доработаю лето в отеле, получу свою зарплату и вернусь к обычной жизни.

— Дань, план, конечно, интересный. Ты можешь выбрать любую девушку. Почему я?

— Отец видит, что я к тебе серьёзно настроен. Остальные так, однодневки. А если это будешь ты, Вера Минеева, отличница и красавица, он поверит, что его сын встал на путь истинный и превращается в настоящего мужчину.

Обманывать Филиппа Андреевича я не хотела. В груди кольнуло. Такой фарс испортит наши отношения с ним. А они вообще есть? Или я это всё придумала? Что я могу предложить миллиардеру? Я же совсем не его формат. Вон Снежана и то рядом с ним логично смотрится.

— Что за чушь, Авдеев! Не поверит он ни тебе, ни мне. Это же целовать тебя придётся, ты меня за месяц с ума сведёшь.

— Слегка подпортить твой правильный образ, рыжая бестия, не помешает. Усердствовать с поцелуями не обязательно. Пару раз выйдешь из моей комнаты, чтобы у меня были неопровержимые доказательства.

— Дань, можно я просто буду работать. Поговори с Катей, она вон до сих пор тащится от тебя. Ей и играть не придётся.

— Вера, ты не поняла. Только ты. Иначе… — он встал со стула и держался сзади за спинку, вжимая в неё пальцы со всей силы. — Твоя работа закончится, не успев начаться. Кто-то жалобу напишет, или пропадёт вдруг что… Ты подумай, какое эффектное резюме у тебя будет потом.

Я видела, что он не шутил. Глаза злые. Беспринципный чёрт, который уже сейчас хотел всех ломать под себя. Но я пока не ломалась. В этом и был его интерес. Хотя бы фиктивно, но получить меня.

— Я должна дать ответ прямо сейчас? — собрала последние силы, чтобы выглядеть уверенной.

— В субботу вечеринка в честь открытия отеля. Давай на ней и объявим себя парой. — он потирал руки. — Но ты должна понимать, что я не хочу видеть тебя с другими парнями. Не сейчас, ни до конца нашей истории. А потом — гуляй, с кем хочешь.

С парнями? А мужчины сорока лет в этот список не вхо-

дят? Как я буду смотреть в глаза боссу, если соглашусь на дьявольскую сделку. Кто мне поверит? Даня всё выкрутит так, как ему надо. А я останусь без работы, денег и с подпорченной репутацией.

— Я подумаю. Скажу тебе ответ позже. — Мне надо было время подумать. Хорошо подумать.

— Вера, всего один месяц. Тебе даже понравится быть девушкой сына генерального. Никто тебя обидеть не позволит. Будешь как королева тут ходить.

Я бы лучше девушкой самого генерального стала. Но он для меня недосягаем. Мечта, которой не дано сбыться. И даже не надо смотреть в его сторону, чтобы потом не выть белугой, как Катя.

Вечером парни из нашего блока позвали играть в волейбол, а мне как раз надо было привыкнуть к площадке. Как же хорошо отвлекал спорт и заряжал мозг позитивом. Перед ужином быстро приняла душ, одела короткие джинсовые шорты и белую майку на одно плечо. Игриво, по-летнему. Рабочий день закончился, можно себе позволить. Да и вдруг встречу босса.

По дороге в столовую меня перехватил Арсений.

— Вера, на минуту.

Он выглядел озабоченным, поправил галстук.

— Филипп Андреевич ждёт вас в лобби отеля по важному делу.

Сердце подпрыгнуло и упало.

— Сейчас?

— Да, и он просил не задерживаться.

Арсений проводил меня до лобби. Отель был пустым — гости ещё не заехали. Мраморные полы блестели, в воздухе пахло новизной и цветами.

Филипп Андреевич стоял у окна, спиной ко мне. На нём были светлые брюки и рубашка с закатанными рукавами. Он обернулся, и я забыла, что ужасно голодная. Теперь съесть мне хотелось только его.

Как вам предложение Дани? Совсем парень решил не напрягаться. Станет Вера участницей его игры, как думаете?

А в нашем литмобе вышел новый роман Лары Читай

Книга здесь - https://litnet.com/shrt/B34O

Лара
Читай
ДНЕВНИК
влюблённого
миллиардера

Глава 8. Филипп

Сочи, отель «Авдеев Парк», день перед открытием, вечер

Я ждал её в лобби. Стоял у окна, смотрел на тёмное море и закатывал рукава рубашки, чтобы скрыть волнение. Я не переживал, когда заключал миллиардные сделки, а перед встречей с Верой боялся, как перед первым свиданием.

Вера зашла в лобби и осмотрелась. Она в коротких шортах и простой белой майке с обнажённым плечом и лёгким румянцем на щеках. Я заметил, как она поправила волосы, как её глаза скользнули по мне и тут же отвернулись.

— Здравствуйте, Филипп Андреевич, — сказала она тихо. — Вызывали? — спросила уже не так робко.

— Здравствуй. Идём, у нас срочное дело.

— У нас? Что за дело?

— За книгами, я договорился с магазином. Или ты не поможешь мне с библиотекой?

Она удивилась, но не прокомментировала мой вызов. Только кивнула.

На парковке я открыл перед ней дверь красного двухместного «Порше».

— Филипп Андреевич, неужели вы можете позволить себе водить машину самостоятельно? Я думала, у вас везде специально обученные для этого люди.

— Вера, такую машину я вожу сам. Тем более, где ты ви-

дишь третье место?

Она хмыкнула, но села и пристегнулась. Переживала, что без водителя начну к ней приставать? Заметил, как её шорты задрались, открывая бёдра, быстро отвёл взгляд, чтобы не смущать её ещё больше.

Магазин находился в центре Сочи, огромный, трёхэтажный. У входа нас встречали две молодые продавщицы в форменных платьях. Они улыбались так радушно, будто мы были самыми желанными гостями в их жизни.

— Филипп Андреевич, мы так рады вас видеть! — пропела одна.

— Благодарю, — кивнул я.

Нас провели в огромный зал. Стеллажи уходили вверх до потолка, пахло бумагой, типографской краской и чем-то сладким. У них тут ещё и кофейня была.

— Выбирайте, — сказал я Вере и сел в кресло в зале, который напоминал читательский.

Она стушевалась, потом взяла себя в руки и пошла между рядами. Я смотрел, как она ходит от стеллажа к стеллажу, как достаёт книги, листает, фотографирует обложки. На одном из рядов она замерла, достала книгу с яркой обложкой и засмеялась.

— Что там? — спросил я.

— «Приключения Электроника», — она показала мне. — Я в детстве эту книгу десять раз перечитывала. А потом фильм смотрела. Папа его любил.

Голос её дрогнул на слове «папа», но она быстро отвела глаза и пошла дальше.

Дальше она фотографировала полки, чтобы не запоминать названия. Шла быстро, деловито. Я решил заказать нам кофе, выбрал для Веры наугад капучино.

На одном из стеллажей она замерла. Я подошёл ближе, опёрся на шкаф. Она держала книгу с откровенной обложкой, кажется, любовный роман.

— Что там? — спросил я с усмешкой.

— Ничего, Филипп Андреевич, — она сунула книгу обратно, покраснев до корней волос. — Это не для библиотеки.

Я улыбнулся. Взрослая, а смущается как школьница. Протянул ей кофе.

Вера сделала глоток, и я услышал, как её желудок заурчал.

— Извините, — она зажмурилась. — Кофе — это хорошо, но я не ужинала. Променяла его на приказ грозного босса о встрече.

— Вера, — я не сдержал улыбки. — В мои планы точно не входило оставить тебя голодной. Почему ты сразу не сказала? Срочно заканчиваем с работой.

Она поняла, что со мной лучше не спорить, и скромно кивнула.

Мы отобрали несколько стопок книг — художественную литературу, детективы, современную прозу, детские книги, поэзию. Часть взяли с собой, погрузив в багажник «Порше». Остальное я попросил оставить — водитель заберёт позже.

— Теперь ужин, — объявил я.

Мы приехали в морской порт спустя десять минут. Ресторан я выбрал рыбный — уютный, с видом на море, не слишком пафосный, но дорогой. Хостес провела нас в отдельную нишу на веранде с видом на море.

Вера вдруг замкнулась. Я заметил, как она напряглась, как её плечи поднялись.

— Филипп Андреевич, — сказала она, глядя мне в глаза. — Договоримся сразу. Денег у меня с собой нет. Поэтому не думайте оставить меня в этом пафосном месте одну. Тем более привезли меня сюда тоже вы.

Боже, эта чертовка снова выводила меня на эмоции. Кажется, я понимаю Даню. Если она и с ним так общается, то это же красная тряпка для таких быков, как Авдеевы.

Я перестал улыбаться и посмотрел на неё серьёзно.

— Вера, я не думал тебя бросать здесь. Только накормить.

Она выдохнула.

— Рада, что мы поняли друг друга.

Она принялась изучать меню. Выражение на её лице сменялось от удивления до восхищения.

— Вера, ты любишь морепродукты? Крабов там, гребешки, креветки?

— Без фанатизма, но аллергией не страдаю. — Вера старалась держать дистанцию.

— Давай я сделаю заказ. Если тебе не понравится, больше не пойдёшь со мной ужинать.

— Нас и в «Авдеев Парк» неплохо кормят, если что.

Она согласилась, но всё равно напряжённо крутила салфетку. К нам подошёл официант, я сделал заказ ассорти, чтобы Вера могла попробовать разные деликатесы.

— Может быть, вина? — спросил молодой парень, обслуживающий наш столик.

— Минеральную воду, пожалуйста. — ответил я.

— Мне тоже, — тихо сказала Вера.

Пока мы ждали еду, я решил перевести разговор в сферу её интересов.

— Ты правда любишь читать? — иронично приподняв бровь начал я.

— Очень, — она оживилась. — С детства. Папа приучал. У нас дома была целая стена книг.

— А вы? — спросила она.

— Читаю мало, — признался я. — В школе некогда было, потом армия, вернулся — Даня родился. — перечислял свою биографию. — От карьеры военного пришлось отказаться в пользу бизнеса. Ну и вот как всё получилось. Поэтому книги — это роскошь, которую я не мог себе позволить.

— Вы были военным? — её глаза загорелись.

— Был. В молодости. — Не хотелось так говорить, я и сейчас молодой.

Она отложила салфетку.

— Мой папа тоже был военным. Умер при исполнении. Десять лет назад.

— Мне жаль, — сказал я тихо.

Она кивнула и замолчала. Принесли еду. Вера всё пробовала с осторожностью, а когда нашла свой вкус — с удовольствием. Заметил, что крабы ей особенно понравились. Но улыбалась она редко и больше ничего не комментировала.

— Вера, — я отложил вилку. — Ты задумчивая, что-то случилось?

Она подняла на меня глаза — уставшие, грустные. Помолчала, потом выдохнула:

— Ваш сын предложил мне официально встречаться.

Внутри меня всё закипело. Сын подготавливал свой план. Завоевать Веру, чтобы получить свободу на лето. Может, отпустить его прямо сейчас, чтобы не испортил мою милую девочку с веснушками? Но как же тогда жизненный урок?

— Судя по твоей реакции, это проблема, а не радость, — сказал я сдержанно. — Влюблённые девочки так не реагируют.

— Ну вы же знаете, вокруг него много фанаток увивается. А у меня будет эксклюзив. Мне же глаза выцарапают. Охрану надо будет нанимать.

Я усмехнулся. Она пытается шутить, но я вижу, как ей на самом деле тревожно.

— В библиотеке спрячешься. Там поклонницы Дани точно не догадаются тебя искать.

Вера улыбнулась впервые за весь вечер искренне. Я бы

предложил ей спрятаться в моём домике, но боюсь это напугает её ещё больше, чем предложение Даниила.

— Тогда вам придётся приходить туда и притворятся, что читаете. Чтобы мне было спокойнее.

— Хоть каждый вечер. Надо же мне тоже культурно развиваться. Может, открою для себя новых авторов. — она сама приглашает меня, и я не упущу такую возможность.

— Разумеется. Я и для вас книги выбрала.

— Да? И какие?

— Придёте и узнаете. Я пересказом не занимаюсь.

Мы доели ужин. Я смотрел на неё и чувствовал, как напряжение между ними постепенно таяло.

— Вера, десерт?

— Филипп Андреевич, вы хотите, чтобы я не влезла в форму?

Она не заигрывала, а отчитывала меня.

— Кажется, у тебя нет с этим проблем, — сказал я, окинув её взглядом. Вера зарумянилась.

Проблемы с Вериными формами были только у меня: я хотел зацеловать их до дрожи во по всему телу. Но я промолчал.

— Уже поздно, завтра приезжают гости. Я обещала девочкам с ними чай попить.

— Тогда берём десерты с собой?

Я попросил собрать ассорти сладостей, и мы поехали обратно в отель.

В машине Вера задавала вопросы о моих интересах, о книгах, что запомнились мне из школьной программы. А потом пошутила, что скоро я стану самым читающим бизнесменом.

Я отвечал, но краем сознания думал о своём.

Даня. Его предложение. Её страх.

Я должен был поговорить с сыном. Но не сегодня. Сегодня я хотел запомнить её улыбку, которая наконец вернулась.

На парковке отеля она быстро вышла из машины, наверное, стесняясь того, что приехала с боссом. И про десерты поэтому тоже забыла.

— Вера! Сладости! — я открыл багажник и подошёл к ней.

Она взяла пакет и, уже отойдя, обернулась:

— Спокойной ночи, Филипп Андреевич. Спасибо за ужин.

— Спокойной ночи, Вера. Спасибо, что помогаешь с библиотекой.

Я смотрел ей вслед, пока она не скрылась на территории отеля. Этим вечером я понял одно: сделаю всё, чтобы эта девочка чаще улыбалась, одаривая меня своими забавными шутками, от которых хочется прижать её к себе и не отпускать.

Даже если для этого придётся жёстко поговорить с собственным сыном.

Мне так нравится писать главы за нашего босса, он та-

кой милый в своей влюблённости к рыжей девчонке, что, кажется, скоро совсем потеряет голову.

А вас я приглашаю читать другие романы нашего литмоба про миллиардеров, которые тоже любят)

Все они здесь - https://litnet.com/shrt/VC1R

Миллиа
Не в день
когда пыт
Екатерина Даргевич

Глава 9. Вера

Сочи, отель «Авдеев Парк», первый день работы

Будильник разбудил меня в шесть тридцать. Сон был странным, липким: меня приглашали играть в волейбол, а я никак не могла выбрать, на чью сторону встать. Соперники смеялись, звали меня, а я крутилась на месте, не зная, кому бросить мяч.

Я села на кровати, потрясла головой. Первый рабочий день. Гости, дети, ответственность. И два Авдеева, как игроки из моего сна.

Заставив себя подняться, я приняла прохладный душ, одела форму — синие шорты, белую футболку с логотипом отеля, кепку. В зеркале отражалась рыжая девчонка с веснушками и припухшими от недосыпа глазами.

В детском центре меня встретила Ирина.

— Сегодня у нас четырнадцать детей, — сказала она, показывая список. — От трёх до десяти лет. Твой напарник — Никита, хороший парень. Вы справитесь.

Я улыбнулась. Получилось кривовато.

Гости начали заезжать с десяти утра. Дети — шумные, смешные, разные. Мы играли с ними в мяч, рисовали на асфальте, читали сказки про принцесс и драконов и даже ставили по этим сюжетам сценки.

Никита — высокий кудрявый блондин из нашей компа-

нии аниматоров оказался полезным напарником. Он помогал мне в уличных играх и шикарно провёл танцевальный баттл. Он так круто двигался, что собрал вокруг себя целую толпу фанаток от малышек, которые только начали ходить, до их молодых мам.

А у меня на уме был один мужчина. Филипп Большой Босс Андреевич. Наш ужин, его вопрос про Даню. Что будет, если я не соглашусь стать его девушкой? Сможет ли Авдеев-старший понять, что я не играю с отцом и сыном и не выбираю между ними.

Для меня нет выбора. Он очевиден.

В обеденный перерыв я пришла в столовую уставшая, но довольная. Катя и Снежана уже сидели за нашим столиком, доедая вчерашние пирожные, что я принесла вечером после поездки с Филиппом. Девочкам я сказала, что их передал Даниил. Не говорить же, что я гуляла с боссом.

— Вкусно, — Снежана облизала пальцы. — Вер, Даня тебя сладостями бомбит, а ты дуешься. Старается наш мажорчик.

— Он просто привык всё покупать, — отрезала я, но кусочек безе взяла.

— Вер, не будь занудой, — Снежана откинулась на спинку стула. — Он богатый, молодой, привлекательный. И хочет тебя. Что не нравится? Все мечтают о таком.

Я посмотрела на Катю. Она сидела, ковыряя пластиковой вилкой остатки эклера.

— Чтобы он поиграл и бросил? — я кивнула в сторону безутешной подруги.

— Даже если так, — Снежана пожала плечами. — Получила своё — развлекайся. Подарки, внимание. Надо проще к этому относиться. Ты, случайно, не девственница?

— Снежан, а другого объяснения, что я его не хочу, потвоему нет?

— Отстань от неё, — вступилась Катя. — Может, ей другой парень нравится.

Снежана посмотрела на меня. Прищурилась. Её взгляд был острым, как лазер. Я почувствовала, как щёки заливаются краской.

— Точно! — Снежана хлопнула ладонью по столу. — По глазам вижу. И кто он? Только не говори, что мужик, которому ты коктейль принесла. Он водитель Авдеева. Я уже всё узнала.

Я выдохнула с облегчением. Пусть думает, что я втюрилась в водителя.

— У меня, девочки, тоже небольшое фиаско, — Снежана понизила голос. — Оказывается, у Филиппа есть женщина. У Дани выведала. Но ничего, не жена. Да и если было бы что-то серьёзное, наверняка, она была бы здесь с ним. Так что, я всё ещё в игре.

Моё сердце ухнуло вниз. Я сделала вид, что дую на чай, хотя он давно остыл.

Обида обожгла изнутри. Противно, горько, ревниво.

Конечно, такой мужчина не может быть один. Она где-то живёт, ждёт его из Сочи. Значит, мне показалось. Филипп Андреевич не может от меня ничего хотеть. Просто общается как с девушкой сына. Или как с сотрудницей.

Я допила чай и сказала, что у меня начинается смена на волейболе.

Вечером, когда я уже еле держалась на ногах, меня перехватил Арсений.

— Вера, книги доставили в библиотеку. Просили вам передать.

Я кивнула, не спрашивая, кто просил. Это и так было понятно. Босс.

Библиотека оказалась в главном корпусе, на первом этаже, между рестораном и детским центром. Небольшое уютное помещение с панорамным окном, выходящим на море. Несколько стеллажей от пола до потолка, два стола с бумагой и карандашами для рисования, диваны, мягкие пуфы. Получилась очень современная читальня.

Я огляделась. Хорошо, душевно — мне здесь нравилось.

В углу стояли коробки с книгами. Много коробок. Я вздохнула, взяла первую и начала раскладывать.

Я решила подписать стеллажи, чтобы читатели быстро ориентировались в темах: «Детское», «Женское», «Лёгкое чтение», «Познавательное», «Развлекательное», «Классика».

Я увлеклась. Верхние полки давались тяжело — с моим

невысоким ростом я не дотягивалась, вставала на носочки, тянулась, но всё равно не могла поставить книгу как надо.

Неожиданно дверь хлопнула. Я подумала, что сквозняк. Но тут меня кто-то сгрёб в охапку и приподнял как пушинку. Книга легко встала на своё место.

Я замерла. Сердце пропустило удар.

— Ку-ку, дело сделано. Меня можно уже отпустить.

Филипп Андреевич не думал меня слушать. Он ловко — как какой-то снаряд — развернул меня к себе лицом. Его руки сомкнулись под моими ягодицами, поддерживая на весу. Я горела. Моя грудь, приоткрытая из-за стянутой вниз футболки, оказалась на уровне его лица — близко-близко.

Я чувствовала его дыхание на своей шее. А потом он поднял на меня глаза — серые, опасные, голодные.

— Я мог бы помочь закинуть и остальные книги, если ты не против, — сказал он хрипловато.

— Филипп Андреевич, вы здесь большой босс. Я не могу вас отвлекать, — прошептала я. — Пожалуйста, не давайте другим сотрудникам повод думать, что вы готовы всех носить на руках.

Я хотела топнуть ногой, но ноги не доставали до пола.

— Вера, я всех и не собираюсь носить.

— Но я вам на это согласие тоже не давала.

Он поставил меня на пол. Но не отступил. Я прижалась лопатками к стеллажу, он навис надо мной, вдыхая запах моих волос.

— Вера, ты непоследовательная. Сама просила быть твоей службой безопасности. Я счёл эту ситуацию, как возможное книгападение. И спас тебя.

— Всё, Филипп Андреевич, — я упёрлась руками в его грудь. — Дальше я вам передаю книги, вы — ставите. И никаких книгападов.

Я на секунду закрыла глаза. Мне и до грехопадения недалеко. Так его поцеловать хотелось. Он такой большой, сильный и совсем не страшный. Хотя я знала, что многие сотрудники боятся Авдеева. Это читалось в их глазах.

Он замолчал. Отстранился на шаг.

— Вера, чего ты боишься?

— Себя, — выдохнула я. — Мне рядом с вами непозволительно хорошо.

Я думала, он испугается моей откровенности. Но он только усмехнулся и взял следующую коробку.

— Мне с тобой тоже. Но книги сами себя не расставят.

Он больше не давил на меня, и я выдохнула. Мы разложили половину библиотеки, когда дверь распахнулась. На пороге стоял Даниил.

— Как хорошо, что вы вместе, — обрадовался он. — Чем заняты? Неплохое местечко для тусовок, кстати.

— Даня, если ты не заметил, это книги. Тут будет библиотека, — сказала я холодно.

— Вер, ты душная. Пап, — он повернулся к отцу, — всё с Niletto решили? Больше вопросов перед открытием не оста-

лось?

— Да, всё в силе, — кивнул Филипп Андреевич, не глядя на сына.

— Отлично! — Даня снова посмотрел на меня. — Вера, кстати, сегодня в нашем блоке туса. Завязывай с макулатурой, это всё прошлый век. Сейчас все в телефонах. Приходи, я буду ждать.

Он быстро чмокнул меня в щёку, задев уголок губ, развернулся и выскочил за дверь, даже не попрощавшись с отцом.

Авдеев-старший смотрел на меня так, будто ждал, что я выберу.

— Филипп Андреевич, что вы стоите? Вы видели, сколько коробок осталось?

— Вера, иди на вечеринку, если хочешь. — Его это задело?

— Ну уж нет, — я взяла новую стопку книг. — Может, кофе? Вечер обещает быть длинным.

Он прикусил губу, не решаясь задать следующий вопрос. Потом всё же спросил:

— Вера, а ты уже приняла предложение моего сына?

— Пока нет, — я взяла книгу для дошкольников и поставила на полку.

— Тогда хочу, — он сделал паузу. — Кофе. Попрошу, чтобы нам принесли.

Он достал телефон, набрал сообщение. А я стояла у стеллажа и чувствовала его взгляд на своей спине.

Книги, кофе, тишина. Электричество между нами искрило так, что можно было питать целый отель.

Я не знала, сколько ещё продержусь. Но знала точно, что не променяю очередную вечеринку на компанию босса и книг.

Я была там, где хотела быть, даже если это неправильно. Даже если у него кто-то есть. А я должна была сказать «нет» его сыну, и всё потерять.

Ну как вам атмосфера в библиотеке? Накаляется?

А в нашем литмобе вышла увлекательная новинка Франсуазы о'Лик - "Второй шанс миллиардера"

Читать здесь - https://litnet.com/shrt/T7FB!

Глава 10. Филипп

Сочи, отель «Авдеев Парк», за два дня до вечеринки открытия

Я забыл, что такое работать на месте. В любом моём офисе есть директора, управляющие, Саша, в конце концов. Ко мне всегда приходили только с глобальными проблемами. А здесь я, как в детском лагере. Каждый сотрудник считал своим долгом лично доложить мне о том, что сломалась кофемашина, закончились салфетки или кто-то поссорился в столовой.

Я сидел в своём временном кабинете, разбирал гору документов и думал о том, что через два дня — вечеринка открытия. А ещё через месяц — испытательный срок Веры и мой отпуск закончатся. И тогда… я не знал, что тогда будет.

Вспомнил о Саше случайно. Листал контакты, увидел её имя и понял, что не звонил ей уже три дня. Раньше она сама напоминала о себе каждый вечер. А сейчас тишина. Странно, но меня это не тревожило.

Я набрал её номер в обеденный перерыв.

— Привет, — сказал я. — Чем занята?

— Да вот, спортом решила заняться, — её голос был бодрым, чуть запыхавшимся. — Как ты там? Не замучили тебя?

— Держусь, — я старался не говорить страдающим голосом, но усталость прорывалась. — Вникаю, гоняю, обучаю.

— Хочешь, приеду тебя поддержать? — она понизила голос до вкрадчивого. — Фил, я соскучилась. В Москве что-то холодно…

— Зато у нас тут очень жарко, — ответил я, глядя в окно на пальмы и море.

— Это приглашение?

Раньше мне нравились её вкрадчивые интонации и инициативность. Раньше я готов был сразу подыграть ей, а сейчас — ноль реакции. Я не знал, что ответить. И в этот момент дверь моего кабинета распахнулась.

Влетели двое, и напоминали они диснеевских персонажей. Подумал, что это Том и Джерри.

Даниил, пытающийся что-то объяснить на ходу, — это Том. И Вера — маленькая, дерзкая, в обороне: руки в боки, глаза мечут молнии, рыжие волосы развиваются как пиратский флаг. Но она не Джерри. Она — Минни Маус.

И на ней… костюм. Красная юбка в белый горошек — настолько короткая, что я боялся дышать, чтобы лишний раз не всколыхнуть воздушную ткань. Чёрный топ, открывающий плечи и слишком много всего остального. На голове — большие чёрные круглые ушки.

Это было похоже на наряд из секс-шопа для ролевых игр. Ну или костюм для очень раскрепощенного аниматора. Но на ней… на ней это смотрелось так, что у меня пересохло в горле.

— Фил? — голос Саши донёсся из трубки. — Ты здесь?

— Саш, я перезвоню, тут дети заигрались. — бросил я и нажал отбой, даже не попрощавшись.

— Итак, дорогие мои сотрудники, — я постарался, чтобы голос звучал спокойно. — Чем обязан?

Вера сделала шаг вперёд, сверкая зелёными глазами.

— Филипп Андреевич, как я выгляжу?

Она хотела, чтобы я был честен? Серьёзно?

Я медленно окинул её взглядом. Красивая грудь, приподнятая топом. Стройные ноги, которые, казалось, начинались от ушей. Юбка, которая еле-еле прикрывала крепкую попку. И эти рыжие волосы, рассыпавшиеся по плечам.

Я потерял дар речи. Слова застряли где-то в горле, потому что всё, что я хотел сказать, было неприлично.

— Пап, скажи, отпадный костюм? — Даниил пришёл на помощь. — Вера, это для вечернего формата. Мы же обсуждали: детские дискотеки. На сцене тебя никто и не увидит. Да и в целом, всё тут закрыто. Я не виноват, что ты такая красивая.

Я перевёл взгляд на сына. И впервые за последнее время я был с ним согласен. Костюм был вполне обычным, но Вере он шёл так, что хотелось смотреть и не отрываться.

— Ты не Минеева, — Даня как акула наматывал круги вокруг Веры, — ты теперь Минни.

— Может, ты ещё ночной формат мне предложишь? — Вера развернулась к нему, и юбка взметнулась. — Даня, ты совсем с ума сошёл? Я не в бордель приехала работать!

Она сняла с головы ушки и бросила их в Даниила. Тот ловко увернулся и спрятался за моим креслом. Ушки поймал я.

— Сын, — я поднялся, чтобы прекратить этот цирк, — пора бы не прятаться за папу, а решать вопрос со своей девушкой самому. Я бы, например, точно не хотел, чтобы на мою девушку в таком виде смотрели гости. Так она не детей, а всех пап соберёт.

Я сказал это, глядя прямо на Веру. Только на неё.

Она моргнула, потом усмехнулась.

— Вот, дорогой, учись у старших! — она плюхнулась в кресло напротив моего стола и грациозно закинула ногу на ногу.

Юбка задралась ещё выше. Я отвел взгляд. Не помогло. Я всё равно видел её бёдро — пышное, гладкое, загорелое.

Как у неё получалось быть такой невинной и такой горячей одновременно?

Даниил отвлёкся на телефон, что-то строчил в мессенджере. Я медленно обошёл стол, подошёл к креслу Веры сзади, вернул ей на голову ободок с ушами, наклонился к ней и прошептал:

— Вера, не стоит больше приходить ко мне в кабинет в подобном наряде.

Я нагнал строгости, но сам чувствовал, как голос дрожит.

Она повернула голову, и наши лица оказались в сантиметре друг от друга.

— Филипп Андреевич, — её голос был сладким, как мёд, — может, прямо тут снять, раз вам не нравится?

У этой девочки такая обратная связь, что хочется её сразу зафиксировать: прижать к стене, задрать красную юбку и запустить руки под этот обтягивающий топ.

Она встала с кресла, а я выпрямился, оказавшись почти вплотную к ней.

— Может быть, — я позволил себе то, чего не должен был: провёл большим пальцем по её щеке, поправил прядь волос, выбившуюся от активных движений. — Но не сейчас.

Она не ожидала такой нежности. Замерла, глядя на меня снизу вверх. Её глаза расширились, губы приоткрылись.

— Вера, ты идёшь? — Даниил снова вернулся в мой кабинет, оторвался от телефона и смотрел на нас с недоумением.

Я отступил на шаг. Вера моргнула, пришла в себя.

— Идём, — сказала она, направляясь к выходу.

У двери я её остановил:

— Вера, я сегодня, наверное, не успею в библиотеку. Вечернее совещание.

— Может, я тебе помогу, злюка Минни? — Даниил улыбнулся, и в его голосе не было злобы. Он действительно собирался прийти туда? На мою территорию?

— Злюка справится сама, — ответила Вера, открывая дверь. — Если в этом костюме меня украдут, ответственность будет на вас, босс. Помните это.

Вера вышла, не дожидаясь Даниила, а он неожиданно за-

держался.

— Пап, хотел тет-а-тет поболтать.

— По какому вопросу? — я сел за стол, спрятав руки под столешницу. Они дрожали.

— У нас с Верой всё серьёзно, — он разместился напротив, положив ноги на угол стола. — Постарайся не вмешиваться.

— Не вмешиваться во что?

— Если ты ей скажешь про наш уговор, будет некрасиво, — он прищурился.

— Я с тобой ни на что не уговаривался, — отрезал я. — И мне кажется, что Вера не особо рада твоим ухаживаниям.

— Ты её не знаешь, — он усмехнулся. — Ей нравится играть со мной. Наедине она знаешь какая… Уф, фурия!

Я знал, что он блефует. Видел по его глазам. Он хотел свободу — пусть постарается.

— Окей, — я сделал вид, что сдаюсь. — В конце месяца, если Вера будет с тобой, вы уедете вместе по окончании испытательного срока. Я выплачу ей зарплату за лето и отпущу вас на каникулы. Если нет — и Вера выберет работу вместо тебя или найдёт себе другого парня — я отправлю тебя в наш офис во Владивосток. Подальше отсюда. Будешь вкалывать до самой учёбы.

— Идёт, — он встал, протянул руку. — Разбей.

Мы пожали друг другу руки, и он свободной ладонью разбил наше рукопожатие.

Сын вышел, хлопнув дверью. Я остался один, стоял у окна и смотрел на море.

— Прости, Дань, — произнёс я в пустом кабинете. — Ты не учёл один фактор. Теперь я тоже в игре. И не как наблюдатель.

Я сел за стол, открыл ноутбук, но вместо работы смотрел в одну точку. Перед глазами стояла Вера в красной юбке в горошек, с ушками на голове и огнём в глазах.

Я хотел её: не как босс, не как отец, соревнующийся с сыном. Хотел как мужчина. И собирался её получить.

Как думаете, Филипп на правильном пути?) И как в этой истории отделаться от Дани? Делать вид, что его не существует?

А в нашем литмобе стартовала ещё одна история от Татьяны Никольской!

Читать здесь: https://litnet.com/shrt/DbLN

Глава 11. Вера

Сочи, отель «Авдеев Парк», на следующий день после разговора в кабинете

Он сдержал своё слово и не пришёл вчера помогать мне с книгами. Я тоже держу слово и не буду в таком виде врываться к нему в кабинет.

Утро прошло в детском центре, где я была обычным аниматором — в шортах и футболке, с кепкой на голове. А вечером, после ужина, я зачем-то достала из шкафа красную юбку в горошек, чёрный топ и ушки Микки Мауса.

— Ты куда? — спросила Катя, когда я выходила.

— В библиотеку, книги расставлять, — ответила я.

— В этом?

— А что? Это моя рабочая форма для вечерних дискотек, — я усмехнулась. — Привыкаю.

Катя покачала головой, а Снежана, которая лежала на кровати с телефоном, проворчала:

— Флиртуй, Минеева, разрешаю. Только потом не жалуйся.

Я не стала отвечать. Я и сама не знала, зачем всё это. Но внутри меня пульсировало что-то, похожее на смесь предвкушения, страха и желания. Вчера в кабинете он провёл пальцем по моей щеке, и я до сих пор чувствовала это прикосновение.

В библиотеке было тихо и пусто. Я включила свет, увидела, что коробок с книгами почти не осталось. Взяла томик Гюго, села на диван, поджав ноги, пыталась читать.

Но читалось тяжело. Я чаще смотрела не в книгу, а в потолок и думала о нём.

Телефон завибрировал. Сообщение с незнакомого номера.

«В библиотеке сегодня анимация? Жаль, что я не могу присоединиться».

Я улыбнулась. Это не мог быть никто, кроме него. Откуда он узнал, что я здесь? Я огляделась и заметила маленькую камеру под потолком.

«Привыкаю к костюму, — напечатала я. — С ним читать «Отверженных» веселее».

Ответ пришёл через минуту:

«Через час на нашем пляже?»

На нашем пляже. Оказывается, у нас уже есть какая-то история. Сердце пропустило удар.

«Если меня по дороге не украдут в Диснейлэнд».

«Я прослежу по камерам».

Я подняла голову и посмотрела прямо в объектив. Значит, он там, в своём кабинете, смотрит на меня. Видит, как я сижу на диване в этой красной юбке, как поправляю ушки.

«Подглядывать нехорошо», — отправила я.

Ответ пришёл не сразу. Я ждала, чувствуя, как внутри разгорается жар.

Я опустила телефон. Дыхание перехватило. Он смотрит и видит меня. И хочет продолжения.

Что-то сломалось во мне в этот момент. Или, наоборот, сложилось. Я вдруг очень сильно захотела сбросить с себя не только костюм Минни, но и этот образ хорошей девочки. Правильной отличницы, которая не целуется с мальчиками, не влюбляется, не позволяет себе лишнего.

Я не знала, что со мной происходит. От одной только мысли о нём мозг отключался. Тот самый мозг, который годами твердил мне: «Нам не до романтики, у нас нет на это времени». Да, я пару раз целовалась с парнями, один так облапал меня, что мне это очень не понравилось. Я больше не подпускала к себе таких, как Даня. А перед боссом хотелось вывернуться наружу, отдать всю себя. Разложить красиво на блюдечке с голубой каёмочкой.

Ну что ж, Большой Босс, сам виноват. Устрою тебе шоу.

Я встала с дивана, подошла к столу. Сделала вид, что книга упала, и я наклонилась, чтобы её поднять. Медленно, не торопясь, спиной к камере. Я знала, что он видит. Голые ноги, упругую попу, полоску белых стрингов, выглядывающую из-под юбки.

Телефон завибрировал:

«Эту запись придётся оставить себе на память и удалить».

Я выпрямилась, повернулась лицом к камере. Сердце колотилось так сильно, что я слышала его в ушах. Я спустила бретельки топа, оголила грудь ровно настолько, чтобы не бы-

ло видно сосков. Провела ладонями по полушариям, сжала их. Если бы не правильная девочка внутри меня, я бы сейчас и пальцы в трусики запустила. Но я не такая. И ему не дам на это смотреть.

Я покрутилась перед камерой, закинула волосы назад, улыбнулась. Новых сообщений не приходило. Значит, работает человек, или смотрит, не отрываясь. Я его отвлекала, конечно. Но мне это нравилось.

Я пошла к стеллажу с классикой, чтобы вернуть книгу на место. Читать расхотелось. Да простит меня за это Гюго.

И тут я услышала, как дверь библиотеки закрылась и щёлкнул замок.

Я замерла, не оборачиваясь. Его шаги — уверенные, тяжёлые — приближались. Я чувствовала его запах, его дыхание, его присутствие.

Филипп Андреевич дышал так жадно, что мне стало страшно и сладко одновременно.

— Вам подобрать книгу? — спросила я, поворачиваясь к нему лицом, и ехидно улыбнулась.

Он стоял в двух шагах от меня. Рубашка расстёгнута на две пуговицы, рукава закатаны, глаза горят.

— Я же сказал, что не люблю читать, — произнёс он так властно, что по всему моему телу прошла волна жара.

— Что же вы тогда любите?

Он не ответил. Сделал шаг, второй, и его руки легли на мою талию — горячие, сильные. Он притянул меня к себе и

вжал в своё тело так, что я почувствовала каждый мускул.

— Целовать маленьких и очень возбуждающих девочек, — сказал он и накрыл мои губы своими.

Это был не нежный поцелуй. Он вырывал его из меня, выбивал стоны. Его руки просто держали меня за талию, не скользили ниже, не лезли под юбку. Только губы — настойчивые, жадные, требовательные. Я вцепилась в его плечи, чтобы не упасть, и ответила.

Я не умела так целоваться. Я вообще не умела целоваться с мужчинами, которые в два раза старше меня. Но тело инстинктивно знало больше, чем разум. Оно тянулось к нему, плавилось, таяло.

Когда он оторвался от моих губ, я прижалась к его груди, спрятала лицо. Было стыдно, сладко и хотелось большего. Такого, чего я не могла себе позволить.

— Ты получила комментарий на своё представление? — его голос был хриплым, низким. — Лучше меня не выводить. Мне надо вернуться к работе.

Он отстранился, поправил воротник и вышел, закрыв за собой дверь.

Я осталась одна. Стояла посреди библиотеки, дрожа, и не верила, что это случилось. Он поцеловал меня. Он пришёл, потому что я дразнила его.

Я провела пальцами по губам — они горели. Желание росло с каждой минутой. Я хотела его так, что было больно.

Я села на диван, чтобы успокоиться. В голове была только

одна картинка: его глаза перед поцелуем.

Что ж, следующий шаг за ним. Посмотрим, что он придумает. И что мне теперь делать с Даней, который рассчитывает на эксклюзив? Кажется, лучше перечитать «Отцы и дети».

Запись, конечно, можно стереть, но не воспоминания о первом поцелуе. Ну что, босс не подвёл?

А я в честь пятницы дарю вам промокоды на мою завершенную книгу "Одноклассники: первая любовь". Кстати, муж главной героини тоже был какое-то время её боссом. Но это совсем другая история!

Коды тут: 1mNYfILI, 1PJcebg4, uZglzpNQ

Книга тут: https://litnet.com/shrt/pbfG

А в нашем литмобе стартовала новая остросюжетная история любви про миллиардера от Миллитины.

Читайте здесь https://litnet.com/shrt/_5pD

Глава 12. Филипп

Сочи, отель «Авдеев Парк», днём перед вечеринкой открытия

Попросил безопасника вывести мне на телефон камеру из библиотеки, чтобы знать, когда Вера там будет. Но не ожидал, что меня будет ждать зажигательное шоу, от которого с каждой минуты в брюках становилось теснее.

Пришлось сделать пятиминутный перерыв в совещании с московским офисом. Я вышел из кабинета, оставив директоров обсуждать китайский контракт, и рванул в библиотеку, как мальчишка на свидание.

Её призыв был слишком соблазнительным. А потом — поцелуй. От него все цифры и умные мысли вышибло. Я вёл эту партию, как привык, с напором. Но когда увидел её растерянность — как будто её первый раз так целовали, — мне ещё больше крышу снесло. Я просто сжимал её талию, хотя с любой другой женщиной на её месте я бы не стал ждать: развернул, нагнул, вошёл. Сомнений, что трусики Минни давно мокрые, у меня не было.

Но я не хотел торопиться.

Меня ждал совет директоров. Мы начинали работать с Китаем, это были очень важные переговоры. Пляж пришлось отменить — я не успевал. Да и боялся не сдержаться. Я не студент, чтобы трахаться на шезлонге, где в любой мо-

мент нас могли застукать.

Надеюсь, малышка не обиделась, потому что в ответ на моё сообщение об отмене встречи я получил лаконичное «ок».

Чёрт! С Верой придётся уйти в жёсткую конспирацию. Не уверен, что она выдержит такой ритм: времени на личную жизнь у меня нет, и встречаться с ней открыто сейчас я не смогу. Я не Даня. У меня компания, люди, ответственность, новые контракты.

Даня… с ним тоже надо решать, пока всё не зашло слишком далеко. Его глупый спор пора отменять: не видать ему Веры.

На следующее утро я изучил расписание девушки с веснушками, чтобы найти её и лично предложить сбежать после вечеринки открытия. С самого утра Даня работал с режиссёрами и ведущими — он любил организовывать мероприятия, и я доверил ему контроль над самым большим событием в жизни отеля. Конечно же, под присмотром профессионалов.

У Веры было занятие по аквааэробике в бассейне. Я взял бутылку воды в баре и сел на шезлонг напротив моей малышки.

Моей? Так быстро? Я к Саше за пять лет не особо привязался, было удобно работать вместе и сбрасывать напряжение. Ходить далеко не надо, всё под боком, мы ведь оба трудоголики. Чувством собственничества по отношению к по-

стоянной любовнице никогда не страдал: если она решила бы уйти от меня прямо сейчас, я был бы только рад.

Веру же я хочу только себе. И она будет моей целиком.

Сейчас я смотрел на её красивую фигуру в чёрном закрытом купальнике и шортах. Она показывала какие-то движения у бортика и ждала, когда все повторят. А потом забралась в воду, чтобы продемонстрировать новую технику. На ней скромная одежда, но мысли мои давно уже не скромные. Я смотрел, как она двигается под водой, и внутри закипало желание.

А вместе с ним и ответственность. Я не хотел развлекаться с Верой. Эти несколько дней дали понять, что я дышу только рядом с ней. Секс я могу получить с кем угодно. С этой девушкой я готов ждать, пока она научится доверять мне, когда сама захочет быть моей.

Вера не имеет ничего общего с женщинами, которые привыкли видеть во мне деньги, статус и готовы были на всё ради моего внимания. Она должна увидеть во мне мужчину, который сходит от неё с ума.

Поток моих мыслей закончился вместе с занятием в уличном бассейне. Вера выбралась из воды, поблагодарила гостей, которые пришли на тренировку. Она поправила шорты, выжала волосы и оценила мою поддержку от бортика: мельком глянула, чуть улыбнулась. Я встал, чтобы подойти к ней.

Но меня прервал возглас стройной блондинки в большой шляпе и солнечных очках.

— Сюрприз, любимый! — со стороны бара ко мне шла Александра. — Еле нашла тебя!

Саша. Моя действующая женщина. Та, которую я мог представить всем официально. Она не терялась: подлетела ко мне, обняла, поцеловала в щёку, прижалась всем телом. Я бы хотел не отвечать на её поцелуи, но это было невозможно. Она вешалась на меня, как будто мы не виделись год, а не несколько дней.

— Фил, я так соскучилась! — она сжала мою руку. — Я искала тебя в кабинете, что ты тут делаешь? Сегодня же вечеринка.

— Привет, Сашуль, — ответил я, пытаясь мягко отстраниться. — Слежу за работой персонала.

Я поднял глаза. Вера стояла напротив, у края бассейна, и смотрела на нас в упор. Не отводила взгляд. Даже Саша обратила на неё внимание.

— Кто это? — спросила Саша, кивая в сторону Веры. — Новенькая?

Я не успел ответить, как к Вере подлетел Даниил. Схватил её за руку, приглашая пойти с ним куда-то. Она не двигалась, а потом сын увидел мою гостью. Вера вцепилась Дане в руку: её пальцы сжались на его предплечье. Они подошли к нам вместе.

— Александра Валерьевна, рады вас видеть в «Авдеев Парк»! — Даня сиял. Он поцеловал Сашу в щёку — галантно, по-светски. — Вы к нам на праздник или за сметой прие-

хали следить? Сегодня будет шикарно, вы получите удовольствие, обещаю. Уже знакомы с Верой?

Даня не успел договорить, как Вера взяла слово:

— Я девушка Дани. Приятно познакомиться.

Ах, вот, значит, какое приветствие. Вера посмотрела на меня с холодным вызовом. Она злилась. И делала всё, чтобы я это заметил.

— Это Александра Шумилова, — я выдержал паузу, думая, как представить любовницу и сотрудницу. — Моя девушка.

— А ещё твой коммерческий директор, Фил. — поправила она меня. — Вера, ты тоже тут работаешь? — уточнила Саша, обнимая меня ещё сильнее.

— Да, в команде аниматоров, — Вера назло мне и на радость Дане прижалась к нему. — Помогаю своему парню и Филиппу Андреевичу.

— Какая прелесть! Авдеевы, вы лютые собственники и так похожи, — Саша сделала заключение. — Любите держать своих женщин поближе.

Я молчал, а Вера проверяла границы: заигрывала с Даней, смеялась над его шутками, трогала его за плечо. Даня был в приятном шоке от её поведения. Значит, не часто ему перепадает такое отношение.

— Увидимся на вечеринке? — бросил Даня нам с Сашей на прощание, утягивая Веру за собой. — Пап, для нас будет вип-ложа. И не забудь про фото с артистами. Пиарщики

пригласили кучу прессы.

— Хорошо, — кивнул я.

Надо же, а Даня может работать, когда хочет. Ребята ушли в главный корпус, и Саша потянула меня за руку:

— Фил, я ужасно устала с дороги. Проводишь меня до домика?

Пока мы шли, Саша болтала про Москву, про работу, про то, как соскучилась. Я кивал, отвечал односложно, но думал о другом. Я оставил её отдыхать и вернулся в свой кабинет.

Сразу достал телефон и написал Вере:

«Хочу тебя ещё сильнее, когда ты злишься».

Ответ пришёл через минуту:

«Это не злость, так я выражаю страсть к вашему сыну. Так что, остыньте, босс».

Я усмехнулся. Какая же она вредная, отчего ещё более желанная. Маленькая, рыжая, огненная. Другая бы играла, а эта просит остыть. Как же!

«Я покажу тебе, что такое настоящая страсть, маленькая бестия» — отправляю Вере, чтобы мои намерения были ясны.

Она не ответила. Я смотрел на экран и улыбался, как идиот.

Вера ревнует и пользуется Даней. Прости, моя малышка, что тебе приходится пройти через это.

Отказать Саше сегодня ночью будет сложно, но можно. Главное, чтобы она не догадалась, какого именно Авдеева

сводит с ума девочка в красной мини-юбке.

Завтра сделаем небольшой перерыв и в понедельник вернёмся к истории Веры и Филиппа, уж очень они классными получились.

А пока читайте новинку нашего литмоба от Рии Рейры "Невинная для миллиардера. Маршрут до счастья". Посмотрите, какой там жираф на обложке!

Книга здесь: https://litnet.com/shrt/mv0y

Глава 13. Вера

Сочи, отель «Авдеев Парк», вечеринка открытия

Я никогда не была на таких мероприятиях. Огни, музыка, толпа нарядных людей, официанты с подносами, фотографы, вспышки камер. Всё это кружилось вокруг, но я смотрела только в одну сторону — туда, где в вип-ложе сидел Филипп Андреевич.

Рядом с ним — Александра.

Она прижималась к нему, смеялась, поправляла его воротник. Он отвечал, но я чувствовала — он тоже смотрит на меня. Даже сквозь толпу. Даже сквозь этот дурацкий костюм Минни Маус, в котором мы с Даней должны были изображать идеальную пару.

— Ты чего застыла? — Даня дёрнул меня за руку. — Идём, Niletto сейчас начнёт выступать.

Он был пьян. Я чувствовала запах алкоголя, когда он наклонялся ко мне. Я знала, что он выпил — несколько раз отлучался к бару, возвращался всё более настойчивым и расслабленным.

На сцене заиграла музыка. Толпа закричала. Даня обнял меня за талию, прижал к себе, пытаясь танцевать. Я чувствовала его дыхание на своей шее — горячее, с перегаром.

— Отпусти, — сказала я, пытаясь отстраниться.

— Расслабься, мы же парочка, — он усмехнулся и поце-

ловал меня в шею. Я вздрогнула от отвращения.

Я подняла глаза на вип-ложу. Филипп Андреевич смотрел на нас. На меня. Его лицо было непроницаемым, но я знала — он видит каждое движение Даниила. Он злиться почти так же, как и я вчера, когда увидела на нём эту тощую блондинку. Мне всё равно, кто она для него. И сколько они вместе. Пусть наслаждается шоу дальше.

Я обняла Даню за плечи, прижалась к нему, но когда он попытался поцеловать меня в губы, отвернулась.

— Ты чего? — он нахмурился.

— Не здесь, Дань, людей много.

— А где? — он сжал мою талию сильнее, чем нужно и повёл меня в сторону бара. — Ну так давай найдём более уединённое место. Ты такая же, как и все. Сучка, которая хочет набить себе цену.

Я замерла.

— Что ты сказал?

— То и сказал, — он говорил громко, перекрикивая музыку, и уже не скрывал злости. — Ты всё равно будешь подо мной. Расставишь ножки как миленькая. Ни одна ещё не выходила из моей спальни недовольной...

— Я не собираюсь входить в твою спальню. Какой же ты мерзкий!

— А это мы ещё посмотрим.

Он грубо схватил меня за запястье. Пальцы сжались так сильно, что я почувствовала боль. В глазах защипало от оби-

ды и страха. Я пыталась вырваться, но он держал крепко.

— Отпусти, мне больно!

— Не вырывайся, — он наклонился к моему уху, дыша перегаром. — Это тебе не поможет.

Я не знала, что делать. Вокруг была толпа, но никто не замечал. Вдруг чья-то рука легла на плечо Даниила.

— Вера, у вас всё нормально? — услышала я спокойный голос.

Никита. Мой напарник. Он стоял рядом и смотрел на Даниила без улыбки.

— Никитос, у нас всё зашибись. Тебе какое дело до влюблённых? — Даня не отпускал меня.

— Чувак, ты перебрал. Если она попросила отпустить, то лучше послушай свою девушку.— Никита говорил тихо, но твёрдо.

Даня на секунду замер, потом засмеялся и разжал пальцы.

— Отдыхай, Минеева, — бросил он и сразу же переключился на заказ в баре.

Я стояла, дрожа. Никита взял меня за локоть:

— Ты в порядке?

— Да, — соврала я.

Но я не была в порядке. У меня тряслись руки, и в голове стучало одно: я не могу здесь оставаться.

— Я сейчас, — сказала я Никите и побежала прочь.

Я не знала, куда бегу. Коридор, ещё коридор, мимо служебных помещений, в глубь отеля. Просто подальше от него,

от его объятий, от его слов и этого унижения.

Чьи-то сильные руки остановили меня.

— Пустите! — крикнула я, не понимая с кем столкнулась.

Я дёрнулась, хотела снова закричать, но меня прижали к себе, завели в какую-то тёмную комнату. Я почувствовала щелчок замка. Сердце ухнуло в пятки.

— Всё, моя девочка, успокойся, я с тобой.

Его голос. Его запах. Его руки, которые обнимали меня, прижимали к груди, не давая упасть.

Филипп Андреевич.

Страх, который комком стоял в горле, начал таять. Я всхлипнула, вцепилась в его рубашку и уткнулась лицом в его грудь.

— Тише, — он гладил меня по голове, по волосам. — Ты в безопасности. Я здесь.

Я подняла глаза. В темноте я не видела его лица, но чувствовала его дыхание на своей щеке.

— Он… он хотел… — я не могла договорить.

— Я знаю, — голос Филиппа Андреевича был твёрдым. — Я всё видел. Я больше не допущу этого.

Он провёл рукой по моей спине, успокаивая. И вдруг я поняла, что моё сердце бьётся уже не от страха. Оно колотилось от сладкого предвкушения.

Я была с ним. Он меня спас. И сейчас здесь, в темноте, никто нам не мешал.

— Филипп Андреевич… — прошептала я.

— Шшш, — он прижал меня к себе крепче. — Сейчас самое главное — успокоиться. Потом поговорим.

Я кивнула и закрыла глаза. Его руки сомкнулись на моей талии, и я почувствовала, что дрожь отступает. Вместо неё приходит что-то другое. Что-то, что я давно хотела почувствовать.

Покой. Защита. И желание, которое росло с каждой секундой.

Ох, волнительно мне за Веру, но когда она в его руках - уже легче)

В нашем литмобе про миллиардеров уже вышли все истории, поэтому приглашаю вас их скорее читать.

Они здесь https://litnet.com/shrt/PVBN

Миллиа
Не в день
когда пыт
Екатерина Даргевич

Глава 14. Филипп

Сочи, отель «Авдеев Парк», вечеринка открытия

Я не мог оторвать от неё глаз. Вера танцевала внизу, в этом дурацком костюме Минни, и я знал — она делает это для меня. Не для Даниила. Для меня. Каждое движение её бёдер, каждый взмах рукой, каждый взгляд вверх, в сторону вип-ложи — всё это было приглашением. Вызовом. Игрой, в которую я втянулся с первой секунды.

Рядом танцевала Саша. Она касалась меня, обнимала, требовала внимания. Я отвечал механически, не слышал её слов, не чувствовал её рук. Потому что всё моё существо было там — внизу, в рыжей девчонке с ушками на голове.

— Фил, куда ты смотришь? — Саша прижалась ко мне, заглядывая в лицо.

— За сыном слежу, — соврал я, не моргнув глазом. — Перебирает парень на радостях. Не люблю, когда он такой.

— М-м-м, она провела пальцем по моей груди. — Я давно тебе предлагаю наследника сделать. Запасного. Даня — сложный парень, сам знаешь.

— Все мы непростые, Саша, — я мягко убрал её руку. — Я верю, что Даня повзрослеет. Но сейчас его надо спасать.

Я сказал «его», но подразумевал «её». Веру. Которая отбивалась от моего очумелого сына. Я видел, как он сжал её запястье, как она дёрнулась, как попыталась вырваться.

Неужели ему тоже от неё крышу сносит? Я же знал, что с Верой он не спит — к нему другие девочки приходят.

Я достал телефон, написал Вадиму: «Будь наготове».

План созрел мгновенно. Сначала забираю девочку. Потом разбираюсь с Даней. Потом — фото для прессы, чтобы не вызвать подозрений.

В этот момент в нашу ложу зашёл Тигран Каспарян — мой армейский друг, главный партнёр по бизнесу на юге. С ним была его жена и дети. Тигран хлопнул меня по плечу, улыбнулся.

— Фил, рад видеть! Отличная вечеринка.

— Спасибо, Тигран, — я пожал ему руку.

— Мы сегодня ждём тебя. — он понизил голос, но все его слышали, включая Сашу. — Встреча с важными людьми, как договаривались.

— Да, буду обязательно.

Это было алиби, о котором мы договорились заранее. Тигран кивнул, не уточняя деталей — он знал, что если я прошу, значит, это важно. Он же предложил мне одно из своих шале на неделю. Закрытый посёлок, никого в округе, охрана как у президента. То, что надо.

Я повернулся к Саше:

— Саш, меня Тигран ждёт сегодня. Нужно важные дела тет-а-тет обсудить в его поместье. Шоу закончится, иди спать, не жди меня. Ты знаешь, я армейского товарища не могу подвести.

Она надула губы, но спорить не стала.

Я снова перевёл взгляд на танцпол. Вера исчезла. Даня тоже. Сердце ёкнуло.

— Я отойду к журналистам, — бросил я Саше и вышел из ложи.

Я видел, куда побежала Вера — этажом ниже, в сторону служебных коридоров. Я спустился по лестнице, пересёк холл. И увидел её. Она бежала, растерянная, испуганная, растрёпанная. Красная юбка задралась, ушки съехали набок.

Она влетела в меня, как в стену.

— Пустите! — крикнула она, не узнавая.

Я не отпустил. Прижал к себе, завёл в ближайшую переговорную, щёлкнул замком.

— Всё, моя девочка, — сказал я, обнимая её. — Успокойся, я с тобой.

Она дышала часто, рвано, вздрагивала. Потом узнала меня, и страх в её глазах начал таять. Она всхлипнула, вцепилась в мою рубашку, прижалась лицом к груди.

Я гладил её по голове, по волосам, по спине. Молчал, давал ей время прийти в себя. Через минуту она подняла на меня глаза — зелёные, влажные, но уже не испуганные.

— Ты что, смотреть на меня пришёл? — её голос дрожал, но в нём уже появились знакомые нотки. — Целуй давай скорее, пока не передумала!

Маленькая бестия. Командует даже сейчас.

Я поцеловал её. Медленно, нежно, давая привыкнуть.

Изучал её губы, пробовал на вкус, обсасывал их по очереди. Она не торопилась, отвечала, училась, растворялась. Я вошёл языком, сплелся с её языком, и она застонала мне в рот.

Боже, дай мне сил не сорваться и не взять её прямо на этом столе, на который она уселась. Этот детский костюм больше не казался мне невинным. Он был развратным до безумия — юбка задралась, топ сполз. Я хотел снять его с неё как можно скорее.

Она прижималась ближе, расставляла ноги так, чтобы чувствовать мой член, который весь вечер стоял по стойке смирно из-за неё. Она ждала действий от меня. Но я должен был остановиться — хотя бы на секунду.

Я отстранился, взял её за плечи, заглянул в глаза.

— Вера, послушай меня. Сейчас никаких объяснений. Мой водитель Вадим отвезёт тебя в одно место. Ты должна ждать меня там. Этот дом только наш, там никого, кроме нас, не будет. Я разберусь с Даней и Сашей. Ты слышишь меня?

Она смотрела на меня — трезво, ясно. Кивнула.

— Филипп Андреевич, — её голос стал спокойнее, — это приказ босса? Ночной вызов аниматора?

Ах ты, колючка. Опять она с этими своими вопросами под кожу лезет, ответы ищет.

— Вера, это не приказ. Это моё желание быть с тобой. Потому что я больше не могу целовать тебя украдкой в библиотеке и подсобке.

Она помолчала, облизнула губы. Потом сказала:

— Тогда у меня есть условие.

— Слушаю, — что ещё она придумала?

— Никакого интима между нами не будет.

Я усмехнулся.

— Смотря что ты называешь интимом...

Я не стал договаривать, потому что сам не знал, на что с ней способен. Я хотел всего. Её — в первую очередь. Но принуждать не буду. Никогда. Не её.

— Принимаешь условия?

В этот момент в дверь постучали:

— Филипп Андреевич, машина готова, — голос Вадима.

— Вера, мы будем пить чай. С конфетами. Я на всё согласен. Теперь иди.

— Прямо так? — она кивнула на свой костюм.

Я посмотрел на неё. На эти голые ноги, на упругую попку, красивую грудь, приподнятую топом. Мне самому стало плохо от мысли, что кто-то на неё в этом наряде посмотрит. Но времени не было.

— Я привезу тебе одежду. Иди.

Я открыл дверь, передал её Вадиму. Кивнул ему — охранять как зеницу ока.

Они ушли. Я выдохнул и пошёл искать Даню.

Нашёл его в баре. Он был пьян в хлам. Сидел, обнимая бутылку, и что-то бормотал.

— Папочка! — он попытался встать, но его качнуло. — Иди сюда, обниму!

— Что с тобой случилось? — я подошёл ближе, не давая сыну повиснуть на мне.

— Пап, меня Вера бортанула! — он ударил кулаком по стойке. — Сбежала куда-то. Не прощу, бл&дь, Никитоса, что задержал меня. Ну если она с кем ушла, п&здец красотке.

— Рот закрой, — сказал я тихо, но жёстко. — Веди себя достойно. У нас праздник, всюду журналисты, а мой сын в сопли пьяный.

Я подозвал начальника службы безопасности.

— Тимур, проводи Даниила Филипповича к себе, пожалуйста. Проследи, чтобы он до утра оставался в своей комнате. Завтрак в постель организуй. Я вернусь со встречи, пообщаюсь с ним. Глаз с него не спускай.

Тимур кивнул, подхватил Даниила под руку и увёл.

Я пошёл фотографироваться с артистами, как и планировал. Вышел на сцену, поблагодарил всех за участие в празднике, сказал пару общих фраз. Дальше должна была начаться большая дискотека, но это уже без меня.

Вернулся в вип-ложу — Саши там не было. Может, и к лучшему.

Я спустился на ресепшн, попросил выдать мне нашу фирменную одежду якобы в подарок дочери Тиграна: спортивный костюм, футболку, кроссовки. Надеюсь, что угадал с размером.

Взял ключи от «Порше» и вылетел на парковку.

Сел за руль, завёл двигатель. И только тогда почувство-

вал, как дрожат руки. Не от холода — от желания. От предвкушения. От того, что через полчаса я буду с ней. Наедине. Никто не помешает.

На светофоре я достал телефон и написал:

«Вера, ставь чайник, я скоро!»

Мой собственный чайник уже дымился и свистел. Я хотел её так сильно, что сводило живот.

Маленькая бестия. Жди меня. Я еду.

Ох, закрутилось всё, завертелось. Как вам условие от Веры?

Глава 15. Вера

Вадим вывел меня чёрным ходом. Тот самый водитель, который получил из моих рук коктейль на первой вечеринке для персонала. Неловко получается. Он же догадывается, что за услуги я буду оказывать Филиппу Андреевичу. Да ещё в образе Минни. Боже мой, стыдно-то как!

— Вера, жарко или холодно? — я уже сижу в огромном внедорожнике «Мерседес», и водитель уточняет комфортную для меня температуру. Я в аду, Вадим, мне жарко! Я горю! Не хватает только самого дьявола, большого босса, чтобы он подкинул дровишек в эту печку.

— Вадим, можно, я немного открою окно? Мне душно после мероприятия. — Хочу узнать побольше о том, куда мы едем. — А нам долго ехать?

Мы уже покинули «Сириус» и въехали на трассу к «Розе Хутор».

— Минут двадцать пять. Я сам туда первый раз еду. Раньше мне Филипп Андреевич таких заданий не давал. По его словам я понял, что это закрытая резиденция. Для очень избранных, как и сам Авдеев.

Я не хотела думать о том, что ещё он понял о моей роли в этом шоу. Он же не знает, что между нами с Авдеевым-старшим натянут транспарант «Интим не предлагать», и я не планирую ничего такого делать.

Но не очень уверена, что Филипп согласится на такой поворот. Что мне теперь, искать надёжное укрытие в доме, чтобы большой босс меня не нашёл и не совратил?

Вряд ли он догадывается, что я девственница. Вон я в каких нарядах щеголяю. Но расставаться со своей невинностью сегодня точно не планирую. Поцелуи — пожалуйста, могу грудь показать, она у меня большая и красивая. Даня вон сегодня чуть слюнями не залил мне декольте.

Чёрт, а как объяснить всё с Даней? Мы же с ним пара, пусть и ненастоящая. Да и Филипп не одинок. Счёт один — один. Пусть я не допускаю босса в святая святых, где этим вечером всё горит, как в жерле вулкана, но знать, что у него есть женщина, с которой он спит, это жестоко. Я не такая. Я не буду встречаться с женатым. Я не буду уводить мужчину из серьёзных отношений. Это не я.

Но из-за него готова преступить свои же собственные принципы. Видимо, как и он. А вдруг мы с Даней любовники? Вдруг он обо мне так думает?

Мы поднимаемся в горы, солнце уже село, но ещё отсвечивало персиковым цветом. Красиво тут. Я ещё не была в таких местах. Даже представить сложно, в скольких местах был Филипп Андреевич. И я. Полный ноль в сексе. Нигде не была, ничего не знаю. Простая девчонка. Зачем ему такие сложности?

Даже Снежана заметила, что незачем с этой девственностью носиться. Парни любят опытных. Чтобы не ломалась,

не скулила от боли, была открытой, похотливой и раскованной. Первый раз — это же больно.

Но я хочу, чтобы первым у меня был босс. Не сегодня. Когда контракт с Даней закончится, и он уедет. Только тогда я смогу рассказать ему о нашем договоре с его сыном. Иначе испорчу всё окончательно. Как я буду динамить его три недели? Что ж, если справится, значит, достоин открыть пещеру удовольствий. Главное, самой раньше времени не сдаться. У меня от его поцелуев ноги не просто подкашиваются, а сами собой раскрываются, приглашая взять меня побыстрее.

Вадим снижает скорость и останавливается у шлагбаума, к нам подходят мощные охранники для проверки машины. Я вся на нервах. Подъезжаем к большому красивому дому, такие на картинках в альпийских деревнях изображают. Ухоженный сад, цветы, дорожка выложена камнем. Вадим провожает меня до дверей, где уже встречает управляющий.

— Добрый вечер, Вера! Мы рады приветствовать вас в нашем шале. Давайте я покажу вам дом, чтобы вы смогли с удовольствием провести здесь время.

Вадим пожелал мне приятного вечера и вернулся к машине. Я проследила, как он уехал. Значит, дорога обратно — только с Филиппом.

Управляющий показал мне, как работает система «умный дом», где свет зажигается по щелчку пальцев. Никаких эмоций и оценок в мой адрес. На кухне для нас был оставлен ужин в красивой одноразовой упаковке. Его можно перело-

жить в тарелки. И полный холодильник еды. Интересно, Авдеев меня надолго похитил? Завтра же мне на работу.

Галантный сопровождающий оставил для меня инструкции на случай, если что-то будет непонятно, и попрощался. В этот же момент я получила сообщение от Филиппа, что он скоро будет, и я должна поставить чайник.

Что ж, будет ему чайник. Поднимаюсь в спальню на втором этаже, хочу рассмотреть мою красивую клетку.

Но мысль о том, что он уехал со мной, бросив Сашу, пока мероприятие ещё не закончилось, грела меня основательно. Значит, он сделал выбор.

Весь второй этаж дома — одна большая спальня. Тут огромная кровать, отдельно стоящая ванная с видом на горы и море. Представила нас в этой ванной: как я лежу на груди у Филиппа, а он обнимает меня сзади, целует в шею. Я расслабляюсь, и его наверняка немаленькое достоинство нагло вторгается между моих ног.

Фу, брысь! Не бывать такому! И хочется, и колется. Боже, он же захочет, чтобы я ему удовольствие доставила. Не целоваться же со мной он едет. Зачем я согласилась?

В ванной я заметила красивые белые халаты и решила принять душ, чтобы смыть с себя руки Дани. Страшно представить, что бы он сделал, если бы не Никита. Успел бы большой босс меня спасти?

Нанесла гель для тела, ароматным шампунем помыла голову. Вся косметика пахла здесь офигенно — сочетание пер-

сика и лемонграсса. Вышла свежей и довольной, волосы сушить не стала. Надела халат. А под ним — ничего. Сама себя не могла понять. Но железных трусов с надёжным замком здесь всё равно не было. Захочет рыцарь — и пробьётся в эту крепость без охраны.

Решила прилечь на кровать. Она в меру мягкая, нежно пружинит, подушки пахнут изумительно. Полежу немного, отдохну, дождусь большого босса. Вся такая чистенькая и уютная.

Не заметила, как провалилась в сон, а вернулась в реальность с его губами на своих. Мне немного прохладно, как будто открыли окно, но это Филипп раскрыл халат, под которым я полностью обнажена.

— Мне нравится то, как ты меня встречаешь… — слышу его голос.

А потом больше не было слов. Только его губы на моей груди, руки нежно спускались ниже, распахивали халатик, открывая для него всё самое сладкое, что у меня есть. Он целовал почти невесомо, без жадности. Я закрыла глаза и отдалась чувствам. Не смотрела на него, не возмущалась, плыла в этом блаженстве вместе с ним.

— Малышка, раскрой для меня свои ножки, я хочу ласкать тебя.

И я послушно исполнила его просьбу, совершенно не понимая, что он будет делать дальше.

Девочки, поддержите Веру и Филиппа звёздочками. Они же на верном пути? Следующие главы будут огненными. Я предупредила)

Глава 16. Филипп

Я ворвался в дом, и первое слово, которое произнёс, — это её имя.

— Вера, я приехал!

Мне никто не ответил. Я огляделся на первом этаже. Здесь никого не было. Шале выглядело роскошно, как и обещал Тигран. Вере должно было понравиться. Хотя я понятия не имел, что ей нравится. Но это дело времени.

Я поднялся на второй этаж и замер на пороге. Медленно двигался в сторону кровати, по пути расстёгивая рубашку. Сбросил её и остался в одних брюках.

Моя малышка лежала на постели, в большом махровом халате, и сладко спала. Видимо, вырубилась от стресса и подъёма в горы. Внизу я видел еду, которую попросил заказать для нас. Я был голоден и хотел поужинать вместе с Верой. Она, наверное, тоже ничего не ела.

Я решил разбудить её поцелуем, навис над ней, не касаясь. Губы у неё были мягкими, тёплыми. Я поправил её волосы, убрал влажные пряди с лица. Забрался на неё сверху, её бёдра оказались между моими, я старался не зажимать малышку, чтобы не напугать, когда она проснётся.

Я раскрыл её халат на груди. Боже, я был в раю. Упругие, с идеальным разме

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.